

Воскресенск и воскресенцы в годы Великой Отечественной войны

Сборник

краеведческих материалов об участии жителей г. Воскресенска в годы
Великой Отечественной войны

г. Воскресенск, 2025

Образовательное частное учреждение высшего образования «Российская международная академия туризма» (РМАТ) Воскресенский институт туризма – филиал РМАТ

Авторы: Кравцова В.И. — руководитель авторской группы, ст. преподаватель кафедры туризма и гостеприимства Воскресенского института туризма - филиала РМАТ

Технические редакторы:

Юркова Г.Ф. — ст. преподаватель Воскресенского института туризма - филиала РМАТ

Колосова О.В. — ст. преподаватель Воскресенского института туризма - филиала РМАТ

Напечатано в: Рекламное агентство «Траектория успеха»

Оглавление

Вступление.....	4
Раздел 1. Воскресенск прифронтовой	5
Воскресенск прифронтовой	5
Эвакуация химкомбината.....	5
Трудовой подвиг работников тыла	6
Воскресенск и воскресенцы в годы войны.....	10
Образование в Воскресенском районе в годы Великой Отечественной войны	15
«Всё для фронта! Всё для победы!».....	16
Раздел 2 Военное производство в п. Фосфоритный в 1941-1945 гг.	19
Девичьи мины.....	22
Тимофей Алексеевич Титов – Директор военного производства на Фосфоритном руднике	33
Раздел 3 Труженики п. Лопатинский фронту.....	35
Производство металлического натрия.....	36
Материал на конкурс «Великий подвиг», посвящённый 75-летию битвы за Москву. <i>(Конкурсная работа. Номинация «очерк «Биография героя».)</i>	38
Раздел 4. Госпитали Воскресенска и Егорьевска в 1941-1945гг.....	53
Приказано вылечить и вернуть на фронт!	53
Татьяна Фёдоровна Стулова	65
Военный госпиталь № 4849 г. Егорьевска в 1941 - 1945 гг.....	67
Мемориал Воскресенска и Егорьевска в память о воинах, умерших в госпиталях.....	68
Раздел 5 Партизанское движение в Воскресенском районе в годы войны..	69
Герои партизанского движения Воскресенского района.....	69
Хорловчане в битве за Москву	74
Служение Отечеству	77
Заключение	84

Вступление

Уважаемые читатели!

В 2025 году в нашей стране предстоит празднование Великой даты для всего миролюбивого человечества и особенно народов России --80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Этому событию посвящено много книг, различных мероприятий, художественных и документальных фильмов. Но лозунг «Никто не забыт и ничто не забыто»! обошёл стороной многие неизвестные страницы из истории войны, которые касаются воинской славы и трудовой доблести жителей города Воскресенска в годы Великой Отечественной войны. Настоящий сборник составлен из материалов моей исследовательской работы, краеведческой работы школьников Воскресенского округа, которые свято хранят память о ветеранах войны и тружениках тыла - жителях Воскресенского района в годы войны в школьных музеях.

«Учимся любить свою Родину»! так называли школьники фестиваль школьных музеев, который прошёл в 2012-2015гг с большим успехом в школах Воскресенского округа. Весь материал этого мероприятия вошёл в сборник. Это позволит Вам, уважаемые читатели, узнать о неизвестных фактах и событиях, происходивших в прифронтовом городе Воскресенске, подвиге его жителей в 1941-1945 гг. в годы Великой Отечественной войны.

Раздел 1. Воскресенск прифронтовой

Воскресенск прифронтовой

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Наша страна превратилась в огромный военный лагерь. Внес свой вклад в борьбу с фашизмом и наш город - Воскресенск. Около 30 тысяч воскресенцев отправились на фронт, женщины, дети и старики работали в тылу. Осенью 1941 года немецко-фашистские войска рвались к Москве. Наступление готовилось на южном направлении. Линия фронта проходила в нескольких километрах от Воскресенска.

Эвакуация химкомбината

В 1941 году Государственный Комитет Обороны принимает решение об эвакуации крупных промышленных предприятий на Восток. По приказу наркома химической промышленности в октябре 1941 года началась эвакуация Воскресенского химического комбината. Не подлежали эвакуации только цеха, выпускавшие продукцию для фронта. В октябре–декабре 1941 года комбинат находился под охраной воинской части. Неэвакуированное оборудование было заминировано. Это было сделано для того, чтобы врагам не достался химический комбинат, так как на нём использовалось немецкое оборудование.

Выполнение нелегкой задачи по уничтожению химического гиганта было поручено Петру Андреевичу Силаеву и Петру Сергеевичу Соловьеву. На них возложили контроль за готовностью зарядов. Но взрыв приказано было произвести только в случае отступления на-ших войсковых частей.

Пока продолжалась битва за Москву, комбинат работал и выпускал продукцию для фронта. Последним было демонтировано оборудование контактного цеха, где вырабатывался олеум, в котором нуждались пороховые

заводы. Эшелоны под погрузку демонтированного оборудования прибывали вплоть до начала декабря 1941 года.

С 6 декабря 1941 года, с началом контрнаступления советских войск под Москвой, опасность захвата химического комбината врагом миновала. 14 декабря эвакуация комбината была прекращена. Предприятие разминировали, начались восстановительные работы. Первые эшелоны с демонтированным оборудованием уходили в Сибирь, Среднюю Азию, где, благодаря оборудованию воскресенских предприятий, были созданы новые заводы, работающие и по сей день.

Воскресенские железнодорожники отправили со станции тысячи вагонов в глубокий тыл.

Таким образом, хозяйственные и военные ценности не только не достались врагу, но с первых же недель после эвакуации были использованы на новых местах для выпуска важной стратегической продукции.

Не состоялась эвакуация оборудования фабрики «Молот и Серп» из посёлка Хорлово. 70 вагонов с фабричным оборудованием стояли на станции Хорлово и ждали своей отправки. Но после разгрома немецко-фашистской армии под Москвой необходимость в эвакуации отпала. Предприятия были восстановлены и начали выпускать мирную продукцию.

Трудовой подвиг работников тыла

От слаженной работы жителей прифронтового города зависело очень многое. В спешном порядке сооружалась главная линия обороны: от Подольска на Раменское, через Воскресенск на Коломну по левому берегу Москвы-реки. Жители Воскресенска рыли окопы и противотанковые рвы, сооружали доты. Там, где сейчас «Докторовские пруды», пойма реки-Москвы напротив парка, территория ГПТУ-15, возводились противотанковые заграждения. Это были брёвна, врытые под углом в землю или вкопанные рельсы. Металлические «ежи» преграждали дорогу, ведущую к современной площади имени Ленина, на месте которой тогда было болото. Уже там, где

находится Дворец спорта, начинались лесные завалы. На работы выходили домохозяйки, пенсионеры, подростки, учителя. Отработав свои часы на предприятии, на помощь к ним шли рабочие. Командиром сводного отряда по строительству линии обороны в черте города был назначен инженер-химик В.В. Андреев, комиссаром - М.А. Шафер. Гул фронта был слышен со стороны Каширы.

Несмотря на угрозу наступления немецко-фашистских войск, предприятия района продолжали работать в полную силу. На смену ушедшим на фронт мужчинам пришли женщины, дети и старики. Им приходилось в максимально короткие сроки осваивать аппараты и машины. Профессиональные навыки они получали на рабочих местах. Невиданный трудовой подъём царил на всех промышленных предприятиях и в колхозах района. Производство сразу отреагировало на нужды фронта. Необходимо было наладить выпуск военной продукции. На Комбинате «Красный строитель» выпускали противотанковые и противопехотные мины в асбестоцементных оболочках. Хорловский химический завод выпускал колёсную мазь, желатин, жидкое мыло, дублёную кожу для полушубков. На химкомбинате в специальном цехе вырабатывали взрывчатую смесь динамон для противотанковых мин.

В цехах химкомбината с начала войны, как и по всей стране, развернулось движение двухсотников под девизом: «Одну норму выполнили за себя, другую за товарища, ушедшего на фронт». В августе 1941 года начались налёты на узловую станцию Воскресенск и на город. Всеми силами гитлеровцы старались самолётами с воздуха разрушить важный в стратегическом отношении железнодорожный узел, чтобы заблокировать вывоз продукции и подвоз сырья. Немецкие самолёты пролетали над Воскресенском со стороны Каширы и бомбили станции Воскресенск, Фаустово, деревню Цыбино каждый день в 10 часов утра. Особенно массированным был налёт на станцию Воскресенск 16 ноября 1941 года. Немецкие самолёты сбросили 30 бомб, каждая весом 500 кг. Из них

разорвались три бомбы, остальные остались лежать неразорвавшимися между рельсами.

К 1941 году в Воскресенском районе насчитывалось 57 колхозов, в Виноградовском районе - 41 колхоз. Всю колхозную работу взвалили на свои плечи женщины, старики и дети. 40 женщин прошли курсы трактористов и благополучно работали на полях.

Осенью 1941 года, в ходе Московской битвы орудийные раскаты были слышны в Лопатино, Барановском, Воскресенске. Работники колхозов были готовы эвакуировать имущество и скот колхозов в случае отступления советских войск. Через деревни Ильино, Ёлкино, посёлок Хорлово перегоняли скот в сторону Владимирской области.

Вот как описывают работу воскресенцев в сельском хозяйстве в годы войны на страницах газеты «Коммунист»:

«Комсомолки колхоза «Красный пахарь» Гусева и Шленкова за день набирают по 15–16 мешков картофеля при норме 14. Жукова А.М. из колхоза «Облегченный труд» получила урожай капусты 680 центнеров с гектара.

Колхозники Федотовской сельхозартели не только досрочно выполняли обязательства перед государством, но и сумели сдать 600 пудов картофеля сверх плана».

Пионеры и школьники Воскресенска активно помогали взрослым, работали на полях колхозов и совхозов. О подростках, об их трудовых подвигах много писали в газетах «Коммунист» и «Куйбышевец»:

«Неплохих результатов добились учащиеся Степаньшинской неполной средней школы. В трудовых книжках 117 учеников этой школы записано 6327 трудодней. Хорошо работают в колхозах отряды Воскресенских средних школ № 1 и № 4».

Из-за нехватки рабочих рук на селе часть урожая оставалось в полях. Суровой и голодной зимой 1941–1942 гг. из-под снега добывали капусту, замороженные черные помидоры. Из них варили суп в столовых. Картофель по весне жители города добывали в виде крахмальных комьев, делали оладьи.

Многие колхозы в годы войны возглавляли женщины. Власти объявили благодарность за заслуги перед Родиной председателям колхозов: Головановой А.Ф. (село Сабурово), Павловой А.В. (село Ашитково), Огурцовой А.Г. (деревня Золотово).

Воскресенцы не теряли связи с фронтом. Кроме выпуска военной продукции наши земляки собирали небольшие, но многочисленные посылки фронтовикам: мыло, табак, конфеты, сухари и многое другое. В каждую посылку клали теплое письмо неизвестному солдату. Женщины вязали бойцам варежки и носки. Фабрично-заводские комитеты не оставляли без внимания семьи мобилизованных. С октября по декабрь 1941 года 400 семей мобилизованных работников химкомбината получили материальную помощь и вещи.

Многие жители Воскресенского района пожертвовали свои сбережения на постройку танковой колонны «Московский колхозник», в фонд обороны Родины было внесено 3 миллиона 900 тысяч рублей.

Работники химкомбината вступили в истребительный батальон, которым командовал И.В. Хюхлин. Днем бойцы батальона работали на производстве, а в ночное время переходили на казарменное положение. Около хлебозавода был их барак. Батальон принимал участие в сложных боевых операциях. Осенью 1941 года Воскресенский батальон в составе свободных истребительных батальонов московской области в лесном массиве Звенигородского района в течение двух суток проводил прочёсывание местности в поисках вражеских десантников. Было задержано несколько человек. В декабре 1941 года бойцы Воскресенского истребительного батальона участвовали в Угодско-заводской операции. 45 бойцов-воскресенцев вошли в состав народного ополчения и участвовали в битве за Москву.

Работала на химкомбинате и школа медсестер, тоже без отрыва от производства. Формировались части народного ополчения. В районе Воскресенского Цемгиганта был открыт учебный пункт, руководителем

которого был назначен Леонид Васильевич Морозов. Там готовили батальоны народного ополчения для отправки под Волоколамск.

В крупных населённых пунктах появились отряды самозащиты, которые несли охрану промышленных объектов и железнодорожной станции. Большую помощь фронту оказывали школьники. После уроков они ухаживали за ранеными в госпиталях Воскресенска, шефствовали над семьями фронтовиков, готовили посылки с подарками для фронта, помогали охранять промышленные предприятия от пожаров во время бомбёжек, устраивали концерты для раненых бойцов в госпиталях. Старшеклассники средней школы № 14 на железнодорожной станции в посёлке Фосфоритный помогали разгружать сырьё для военного производства. Школьники с 14 летнего возраста работали в цехах производства клейщиками бумажных пакетов для противотанковых мин и грузчиками готовой продукции.

Такими нелегкими, но полными свершений и испытаний были будни тружеников тыла Воскресенского района в годы Великой Отечественной войны.

Воскресенск и воскресенцы в годы войны

*В первые дни Великой Отечественной войны Воскресенским и Виноградовским военкоматами были призваны и героически воевали на всех фронтах более **30 тысяч** человек. Сотни ушли добровольцами в ополчение. Каждый третий воин не вернулся домой.*

Особое значение в первые трудные месяцы войны обрела для всей страны Московско-Рязанская железная дорога. Станция Воскресенск стала важным перевалочным пунктом, с одной стороны, для промышленных предприятий, эвакуированных с оккупированных фашистами территорий, а с другой — для пропуска без задержки эшелонов с войсками, орудиями, снарядами, направлявшимися на фронт. Самолеты фашистов пролетали через Воскресенск со стороны Каширы, направляясь бомбить Горький и Ярославль.

Подвергались бомбежке и наши станции: Цемгигант, Воскресенск, Фаустово, Виноградово, деревня Цыбино.

Рисунок 1. Ж/д станция Воскресенск в 1941 г.

Перепелкин Алексей Николаевич

19 августа 1941г. Алексей был призван в Красную армию, в дивизию особого назначения имени Дзержинского, которая дислоцировалась в Москве и зачислен в 10-й полк, во взвод связистов. В октябре 1941г он принял участие в уничтожении немецко-фашистского десанта в Химках под Москвой.

Рисунок 2. Перепелкин А.Н. (из семейного архива)

7 ноября 1941 Перепелкин принял участие в параде на Красной площади, стоял в парадном расчете

напротив Мавзолея В.И. Ленина, наблюдал за Сталиным, слушал его обращение к воинам Красной армии.

После победы в битве за Москву Алексей Николаевич прошел по дорогам войны до самого Берлина и там закончил свой боевой путь.

Глебов Федор Егорович

Родился в 1907г. До войны работал в колхозе. В 1941году был призван на фронт. Он начал воевать под Москвой и дошел до Берлина. За годы войны Глебов потерял очень много друзей:

«Они погибли, освобождая нашу Родину от рук фашистов. Они всегда будут в моей памяти, я их никогда не забуду».

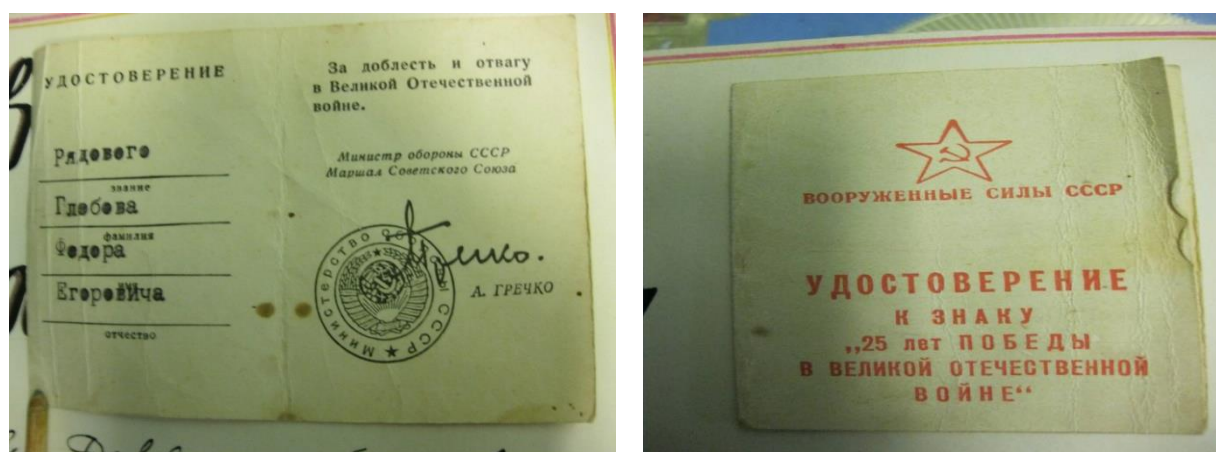

Рисунок 3. Удостоверение к знаку отличия ВОВ на Глебова Ф.Е.

Рисунок 4. Памятные вещи погибших товарищей Глебова Ф.Е.

Орлов Федор Максимович

Родился в 1909 году в г. Воскресенске, учился в Новлянской школе. После окончания школы работал на Воскресенском цементном заводе. В 1941 году призван в армию. Воевал в войсках противовоздушной обороны – МПВО, помощником командира связи. Участвовал в обороне Москвы. Награжден медалью «За оборону Москвы»; медалью «За победу над Германией».

Родионов Иван Павлович

Рисунок 5. Курсант Московского пулеметно-минометного училища Красной Армии Иван Родионов. 1942 г.

До начала Великой Отечественной войны учился в школе и работал в г. Рошаль. В начале войны отправлен на трудовой фронт на Шатурскую ГРЭС грузить торф. Эта работа имела очень важное значение, так как Шатурская электростанция была единственной, которая давала электроэнергию в осажденную Москву. Оттуда его отправили в Москву, в пулемётно-

миномётное училище с ускоренным обучением. Во время учёбы Ивана отправляли в составе регулярной армии охранять военные аэродромы под Москвой. Во время бомбёжек и высадки десанта пулемётчики ложились на землю и обстреливали фашистские самолёты, стремились не только уничтожать их, но и расстреливали вражеских десантников, часто вступали с ними в рукопашный бой. Весной 1943 г. Родионова И. отправили на Курскую дугу, где он участвовал в танковых сражениях. После этого продолжил воевать на разных фронтах войны.

Николай Петрович Борихин

Ноябрь 1941 года. 5-я армия под командованием генерала Говорова насмерть (как тогда говорили) встала на пересечении Минского и Наро-Фоминского шоссе. Здесь шли кровопролитные бои. Потомственный хорловчанин, старый лекарь, работавший аж с 1918 года, Михаил Петрович Борихин сколотил бригаду медработников и вместе с секретарем городской партийной организации Т.С. Пугиной развернули в этом месте полевой госпиталь. Спасали, перевязывали, возвращали в строй защитников Москвы. Подвиг Михаила Петровича отмечен орденом Ленина.

Рисунок 6. Михаил Петрович Борихин.

Другов Николай Дмитриевич

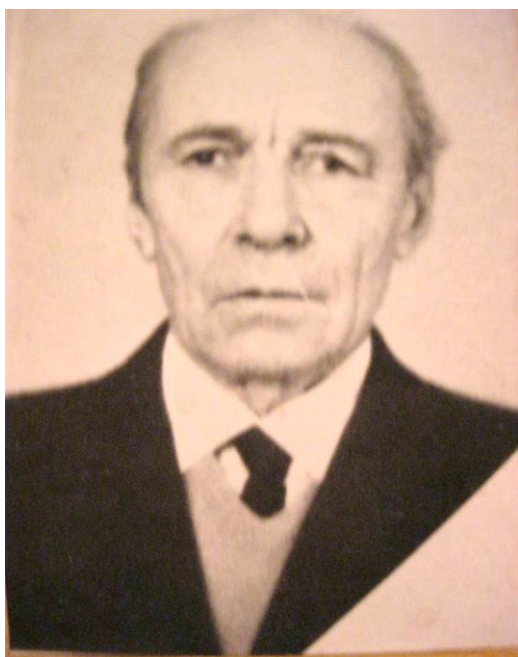

Рисунок 7. Другов Николай Дмитриевич .

На фронт был призван с первых дней войны. Боевой путь прошел от Москвы до Берлина. Самыми памятными стали два боя: первый бой под Москвой и последний – за Берлин. Приказано было выбить фашистов из Берлинского аэропорта. Немцы дрались ожесточенно, укрывались в подсобных помещениях, вели непрерывный огонь. За мужество и героизм Николай Дмитриевич награжден орденами и медалями.

Образование в Воскресенском районе в годы Великой Отечественной войны

Несмотря на тяжелое положение, сложившееся в годы войны, дети и подростки не только работали на производстве и в колхозах, помогая старшим, но ещё и учились. К началу войны в Воскресенском районе работало 39 школ. 1 сентября 1941 года учебный год начался как обычно, с 1942 года учебный год начинался с октября, так как учеников старших классов отправляли на уборку картофеля, моркови, свеклы в колхозы. В годы войны из-за занятости детей вне школы, уровень знаний большинства учеников по основным предметам был низким. Это отставание удалось наверстать лишь после войны. Главнейшей задачей школы в годы войны было политическое воспитание учащихся. Формами такого воспитания были пионерские сборы, выпуск стенгазет, чтение политинформации. Важное значение имела военно-физическая подготовка. Проводились спортивные соревнования среди учеников, а также зачеты и соревнования по стрельбе. В 8–10 классах преподавали военное дело. Таким образом, мы видим, что деятельность школ в отношении старшеклассников была направлена на подготовку их к военной службе. Никто не знал, сколько она продлится. А значит, старшеклассники в будущем могли пополнить ряды Красной Армии.

Школьники также участвовали в сборах подарков бойцам, денег на постройку танковых колонн. Летом в обязательном порядке они собирали лекарственные травы, грибы, ягоды.

В годы войны продолжало готовить новые кадры ремесленное училище № 15.

В 1944 году бывшее имение Спасское превратилось в детский дом № 1 специального назначения для детей офицерского состава Советской Армии и Военно-Морского флота. В нем собрали 120 детей. Судьба их была разной. Одних перевели из расформированных детских домов, других привезли родственники. Здесь были и дети, пережившие блокаду Ленинграда,

фашистские концлагеря, оккупацию. В детском доме были созданы полноценные условия для жизни, учебы и всестороннего развития детей. В Спасском располагалась 7-летняя школа, а в 8–10 классы дети ходили в городские школы. Первым директором нового детского дома был назначен Георгий Васильевич Гасилов. Это был широкообразованный, эрудированный, красноречивый педагог с интеллигентной внешностью. Обучением и воспитанием детей занимались талантливые педагоги. Вскоре детский дом в Спасском стал одним из лучших в стране.

После окончания школы и выпуска из детского дома многие из воспитанников поступили в высшие учебные заведения и в дальнейшем добились больших успехов. Вот имена некоторых из них: писатель, член Союза композиторов Геннадий Пожидаев, заслуженный артист России Геннадий Юхтин, почетный шахтер Валентин Соловьев и многие другие.

В другой усадьбе Кривякино в годы войны в 1944 году разместили детский дом № 2 Химкомбината для детей-сирот, т.е. фактически детский дом, директором была Евгения Алексеевна Филина (Мусатова) — молодая, чуткая, энергичная, заботливая 30-летняя учительница, рано овдовевшая, потерявшая мужа-летчика в 1942 году. В военное и послевоенное время в детский дом поступали осиротевшие дети из разных уголков нашей страны, их было около 200

«Всё для фронта! Всё для победы!»

В 1941 году началась Великая Отечественная война. 280 работников фетровой фабрики ушли на фронт, из них более 70 работников не вернулись домой: погибли или пропали без вести. Производство перестроили на изготовление прокладок, фитилей и других изделий из войлока. По воспоминаниям работников фабрики в первые дни войны партком и комитет комсомола предприятия в полных составах ушли на фронт. Их заменили молодые работницы, которые сразу пришли работать на фабрику, чтобы не останавливать производство.

Ветеран труда, бывший инженер-технолог фабрики Б.Иванов вспоминал; «Помню, в один из дней директора фабрики и меня, тогда начальника цеха, вызвали в райком партии, где нам было предложено организовать выпуск валяной обуви для фронта, да так, чтобы в кратчайшие сроки отправить бойцам первую партию валенок. Но фабричная котельная, работавшая на твёрдом топливе стояла без работы, потому что не было сырья. Около комбината «Красный строитель» стояла вмёрзшая в землю баржа с дровами, часть которых была передана нам. Фетровщикам было предложено доставлять дрова в котельную своими силами, на санках. Все без исключения: рабочие, инженеры, техники, служащие обязались делать по две поездки в день с грузом не менее 80 кг. Кроме этого, возили торф с Кудринских болот. Котельная начала работать. Поделку колодок поручили мне. Вскоре первые 600 пар валенок для воинов были отправлены на фронт.»

Коллектив фабрики работал под девизом «Всё для фронта! Всё для победы!». Люди работали с энтузиазмом, не жалея своего здоровья и сил. Об этом говорят статистические данные о производительности труда работников фабрики, например, за 1945 год, когда нормы выполнялись на 134 -300%:

- Тимоннина Лидия Фёдоровна 134%;
- -Рогожина Клавдия Андреевна 165 %;
- Засикова Наталия Андреевна-203%;
- Коваленко Мария Сидоровна – 203%;
- Рыбина Елена Кузьминична 220% и т.д.

Всего таких работников - ударников труда в 1945 году на фабрике было 15 человек. Остальные работники меньше 100% не производительности не имели.

За самоотверженный труд 166 фетровщиков были награждены Медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны». За успешный труд в 1943 году коллектив фабрики получил переходящее Красное знамя Государственного комитета Обороны. Работница фабрики Анисья Ивановна Усанова была награждена медалью «За доблестный труд в годы

Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» за работу на строительстве оборонительных сооружений Москвы».

Конструкторское бюро фабрики в годы войны под руководством инженера Плужниковой Лидии Ивановны не прекращало работу по созданию новой коллекции фетровых головных уборов для мужчин и женщин. Всё было бережно сохранено до окончания войны. Некоторые образцы коллекции принимали участие в международных выставках в 50-е годы и получали призовые места и гран-при за оригинальность и качество.

Раздел 2 Военное производство в п. Фосфоритный в 1941-1945 гг.

Валентина Ивановна Кравцова

Испокон веков Россия славилась своими небольшими селениями. Именно они создавали её мощь, в них рождались великие полководцы, деятели культуры и искусства.

Вот так и наш посёлок Фосфоритный, незаметный на первый взгляд, образованный ещё в 20-х годах прошлого столетия на голом месте, уже в 30-е годы становится крупным предприятием по добычи и производству фосфоритной муки. Со всех концов страны сюда приезжают люди разных национальностей, поэтому и первая улица получила название Интернациональная. В 1932 году Егорьевский рудник получает статус посёлка, население которого составляет уже две тысячи человек. Посёлок застраивается деревянными бараками, построили пекарню, амбулаторию, магазин, клуб. В 1935 году распахнуло свои двери новое здание школы....

22 июня 1941 года должно было состояться открытие первой смены пионерского лагеря.

«...Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Радио тревожно замолчало, словно, не чувствуя огромное количество глаз, устремленных на его черный диск. Люди ждали ещё чего-то, но все слова были уже сказаны: война.

Война, столкнувшая человеческие судьбы миллионов. Для моих земляков, застывших перед замолчавшим радио война разделила жизнь пополам - привычная прежняя и новая неизвестная военная. Как прожить эту новую, подсказать не мог никто. Каждый принимал решение сам.

В первые дни войны Воскресенским и Егорьевским военкоматами были призваны и героически воевали на всех фронтах войны жители нашего посёлка. Почти каждый десятый житель нашего поселка погиб в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны.

Что и говорить, трудными были эти военные годы. Но особенно горько было провожать на фронт старшеклассников. Прямо со школьной скамьи уходят воевать братья Пётр и Вадим Смирновы, Михаил Перевезенцев, Макаров Николай, Хренов Всеволод, Фёдор Лаптев, Алексей Пронькин, Гоголин Анатолий, Иван Калабушкин, Облогов Александр, Лебедева Клавдия, Попов Василий... Не все вернулись домой....

«Все для фронта, все – для победы!» Этот девиз звучал по всей стране. Летом 1941 года по решению Государственного комитета обороны в поселке был создан военный завод по производству противотанковых мин. Директором производства в то время был Нуждаев Сергей Фёдорович, вместе с ним главным механиком в те годы работал Никифоров А.М.

Военный завод состоял из трёх цехов

Цех номер один- располагался на фосмельнице, где в барабанах, предназначенных для размола муки, стали дробить селитру, поступавшую из Воскресенска по железной дороге. Отгрузку селитры помогали производить школьники. После занятий они приходили на станцию Воскресенск и вместе со взрослыми грузили селитру в вагонетки. Даже налеты вражеской авиации не могли помешать работе.

Цех номер два - разместился на конном дворе. Сюда доставляли по железной дороге торф из Шатуры и селитру из первого цеха. Торф и селитру смешивали, получая взрывчатое вещество - динамон.

Смесь в мешках перевозили на лошадях в **цех номер три**, организованный в здании клуба "Красный Горняк". В фойе клуба установили конвейер. Порошок динамон раскладывали в маленькие бумажные пакеты, закрепляли в них детонаторы, и в таком виде взрывоопасный продукт по конвейеру перемещался в зрительный зал клуба, где стояли чугунные колбы с горячим битумом. Мешочек со всем содержимым опускали в битум, затем просушивали, и противотанковая мина была готова. Уложенные в ящики мины на машине отвозили на железнодорожную станцию, а оттуда отправляли на фронт.

Кто же работал на заводе? Кто создавал такую серьезную продукцию? Женщины и подростки заменили ушедших на фронт мужей и сыновей, отцов и братьев.

В июле 1941 года Егорьевский военкомат объявил мобилизацию девушек в возрасте 18-23 лет для работы на военном заводе. Общее число мобилизованных составило 300 человек. Серьезное военное производство было женским, лишь начальниками цехов были мужчины, по объективным причинам не попавшие на фронт.

Девушки работали в сложных условиях: в цехе номер два, на конном дворе им приходилось стоять по 12 часов в ледяной воде, болели руки, ноги. Одежда девушек, работавших в цехе номер один, была пропитана селитрой и часто загоралась при сушке.

Трудились без выходных дней. Смены доходили до 14 часов на одного работающего в сутки. После небольшого перерыва, отдыха — вновь на работу.

Тяжелый физический труд, плохое питание, сбивали, валили с ног. Отработав смену для фронта, девушки, женщины при необходимости часто направлялись на разгрузку сырья, или на погрузку готовой продукции.

Жили в бараках. Под одной крышей в комнате находилось до тридцати человек. Каких-либо значительных торжеств, праздников не отмечали. А если и приходили нечастые минуты веселья после рабочей смены, то радость выносилась на улицу, где общей любимицей была русская балалайка. И так — три года, вплоть до победного 45-го.

День Победы встречали всеобщим ликованием, многие — со слезами на глазах. Но для каждого он был долгожданной радостью. Из воспоминаний Тамара Михайловна Судакова: "Пришли от руководства завода, сказали: "Кончилась война, девчата!" Тут и пошло гулянье по случаю Победы над немцем". Народ — кто плясал, кто плакал... Горе-то у всех нас было. Потому и радость была, что окончилась эта проклятушая война".

После окончания войны работницы разъехались по Подмосковию, по стране. В поселке Фосфоритный из них осталось 15 человек. Все награждены

медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Завод работал до 1945 года, а уже с 1946 года в поселке опять начали добывать руду, постепенно восстановив выпуск довоенной продукции.

В канун великого праздника нашего народа- 80-летия победы над фашисткой Германией, мы вспоминаем тех, кто отдал жизнь ради освобождения мира от фашизма, мы чествуем оставшихся в живых ветеранов войны. И сегодня особенно хочется сказать и о тех, кто обеспечивал эту победу- о славных людях, работниках тыла в годы войны. Я горжусь тем, что мой маленький посёлок внёс свой вклад в дело победы.

Мне бы хотелось, чтобы в наше сегодняшнее время не забылась история моей малой Родины. Сохранилась память о подвиге моих земляков в те военные годы. Чтобы не думало современное поколение, что пришла эта победа неведомым чудесным образом, мы видим, каким чудовищным напряжением сил всего народа досталась эта победа, мы должны помнить, что вдохновляющей силой этой победы стала любовь к своей родине желание защитить дом, семью, свою страну.

Девичьи мины

Труженикам тыла

В годы Великой Отечественной войны
посвящается...

Всё дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны. Уходят люди, которые отстаивали свободу и независимость нашей страны, положили конец фашизму. Прошло 67 лет со дня Великой победы. Но человеческая память сохранила события этой жестокой войны, имена людей, победивших в ней. Мой рассказ посвящается труженикам тыла Московской области в годы Великой Отечественной войны, о которых мало известно. В течение многих лет в ходе поисково-исследовательской работы был собран материал, на основе которого я пишу этот очерк, посвящённый трудовому подвигу 300 девушек, работавших на Егорьевском фосфоритном руднике в

Московской области в 1941-1945 гг. Название очерка появилось по велению моей души: «Девичьи мины».

Память относит меня в далёкий ноябрьский вечер 60-х годов прошлого века в нашу школу № 14, где мы учились во вторую смену. Классный руководитель Наталья Николаева Письменова приглашала к нам в класс наших родителей на беседы об их профессиях и трудовой деятельности. Помню в тот вечер, стояла очень холодная погода. Я смотрела в окно, когда в наш 8-Б класс вошла мама моей одноклассницы Анна Михайловна Рыбанова. Она начала свой рассказ со слов: «Моя трудовая деятельность началась ещё в начале войны здесь на руднике. Мне было всего 16 лет, когда я села за баранку машины «Полуторки». С этого момента я уже не смотрела в окно, жадно слушала её рассказ и запоминала каждое слово. Всё время Анна плакала, вспоминала девушек, с которыми работала. В то время я ещё ничего не осознавала, многое не могла понять в силу своего возраста. Но одно я знала совершенно точно: я должна узнать об этом всё, слишком дороги мне стали люди, о которых она рассказывала. Долгие годы в своём посёлке я собирала информацию о работе рудника в 1941-1945 годах, искала бывших тружеников Егорьевского фосфоритного рудника, беседовала с ними, читала их трудовые книжки, другие документы, находила материалы в архивах. Наступило время рассказать о том, *как это было*.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. На Егорьевский фосфоритный рудник пошли повестки для мобилизации на фронт. Посёлок очень быстро опустел. Производство по добыче и переработке фосфоритной руды было остановлено. Главный инженер рудника Александр Михайлович Никифоров ушёл на фронт. В августе 1941 года в посёлок пришло известие о том, что надо организовать производство противотанковых мин для фронта.

Все организационные мероприятия проводили Егорьевский райисполком и Егорьевский райком партии. Было решено создать три цеха: фабрика № 1- на мельнице, фабрика № 2- на базе механического цеха, фабрика

№ 3- на конном дворе. Главным инженером производства был назначен Илья Иванович Кочнев, начальником фабрики №1 Тимофей Алексеевич Титов.

Эти люди работали на военном производстве с 1941 по 1945 годы. С августа 1941г. по апрель 1942 г. производство противотанковых мин наращивало темпы, потому что мины оказались очень эффективными, обладая мощной разрывной силой. Представители с фронта, которые приезжали на производство за минами, увеличивали заказы, просили дать как можно больше продукции. Рабочих рук катастрофически не хватало. Остро встал вопрос о кадрах.

В посёлке остались старики, женщины и дети. На фронт просился токарь Саша Судаков, дважды ездил в Егорьевский военкомат и получал отказ только по одной причине: токарь должен остаться на производстве, чтобы следить за оборудованием. На него наложили постоянную бронь. Больше Саша не обращался в военкомат, потому что он начал работать на военном производстве токарем и слесарем-ремонтником. От него зависела исправная работа всего оборудования.

На фабрике № 1 готовили сырье, на фабрике № 2 составляли компоненты для мин. Сами мины изготавливались на фабрике № 3. Опуская все подробности технологии изготовления противотанковых мин, могу сказать, что это была тяжёлая и очень опасная работа, не допускающая никаких ошибок. Всё делалось вручную, с ювелирной точностью.

В апреле 1942 года в Егорьевском районе были разосланы повестки в семьи, где проживали девушки в возрасте 18-23 лет. Все они работали на строительстве оборонительных сооружений, валили лес, копали противотанковые рвы. Им было предписано явиться в Егорьевский райисполком только с туалетными принадлежностями и сменой белья. В райисполкоме их поставили на военный учёт, медкомиссия провела обследование, и подготовили к отправке к месту назначения, о котором девушки не знали. За ними приехал комсомольский активист с Егорьевского рудника, учитель школы № 14 Анатолий Гоголин. Он собрал всех

мобилизованных девушек, привёз их на железнодорожную станцию. И только там они узнали, куда и зачем их повезут.

Из воспоминаний Анастасии Ильиничны Бариновой (Кисловой):

«Нас привезли на поезде на станцию «Рудниковская» и повели пешком в пионерский лагерь, который находился в конце посёлка, поселили в спальных корпусах, где мы прожили три дня. Потом всех девушек расселили по баракам.

Мы попали в барак № 42, который по словам местных жителей раньше был конюшней. Для нас поставили 30 коек в 3 ряда между стойлами для лошадей. Сразу нас распределили по фабрикам. Так мы начали работать на производстве мин».

Девушки работали в 2 смены по 12 часов, стоя на ногах, потому что от них требовалась максимальная производительность труда из-за больших заказов с фронта. До осени 1942г. фабрика № 3 работала на конном дворе, ближе к зиме её перевели в клуб «Красный горняк». В фойе клуба разместили столы для сборки заготовок, в зрительном зале изготавливали мины. Сбоев не допускалось. Каждая заготовка взвешивалась на весах. Вес заготовки выверялся до 1 грамма. Готовые мины проверялись на герметичность в специальных ваннах и упаковывались в деревянные ящики, которые готовились к отправке контролёрами ОТК.

Каждый день на фабрику № 3 приходили специалисты из лаборатории рудника и отбирали мины для испытаний. Опыты проводились в отработанных карьерах на танках. Взрывы были слышны и в посёлке. Испытания показывали высокую эффективность таких противотанковых мин. Спрос на них увеличивался каждый месяц, поэтому нормы работницам определялись очень высокие. Несмотря на то, что производственный процесс шёл в разных местах, всё выглядело как непрерывный конвейер с перерывом на обед на 15 минут, чтобы успеть съесть кусок хлеба и запить его морковным чаем.»

Из воспоминаний Марии Фёдоровны Гуц (Юдиной):

«Мы работали на фабрике № 1 в очень тяжёлых условиях, по колена стояли в грязной жиже и не чувствовали своих ног, потому что они перемерзали в резиновых сапогах, особенно зимой. Из-за этого ноги болели так, что мы плакали и не могли спать. Но никто из нас не роптал, мы верили в победу и готовы были выдержать всё».

Девушки из фабрики № 1 сначала и не догадывались, какое ещё испытание им предстоит перенести. Работая на фабрике, они не обращали внимание на то обстоятельство, что их одежда вплоть до нижнего белья была пропитана сырём и всегда была влажной.

В один из холодных осенних вечеров, придя с работы, девушки переоделись и, как обычно, повесили свою одежду на верёвочках прямо в комнате. Принесли дров и затопили печку. Вся одежда воспламенилась, начался пожар, сгорело всё внутри комнаты. Комнату отремонтировали.

Теперь девушки вынуждены были, придя со смены к себе в барак, полностью переодеваться в сухую домашнюю одежду. На дворе в это время стояли трескучие морозы. Перед выходом на работу они надевали замёрзшую до льда одежду и шли на фабрику. И так каждый день. Питались в столовой, которую организовали в бараке сзади клуба. Иногда с разрешения начальства там смотрели кино, которое привозили из города, устраивали себе танцы.»

Осенью 1942г. из-за отсутствия электроэнергии на конном дворе фабрику № 3 перевели в клуб «Красный горняк». В фойе клуба разместили столы для сборки заготовок, в зрительном зале изготавливались мины, упаковывались. В январе 1943г. произошёл трагический случай опять из-за неосторожности одной из девушек. Красавица Тамара Усатова (работница фабрики № 1) после смены переделась очень быстро, не сняла с себя всю одежду, ушла на танцы. Вернулась поздно, замёрзла на морозе и решила погреться на печке, которая была ещё горячая. Когда Тамара села на печку, одежда на ней воспламенилась. Девушка горела заживо. С дикими криками её

вытащили на снег, потушили на ней огонь, повезли в поселковую больницу, но по дороге она скончалась от сильных ожогов.

За свой труд девушки получали зарплату от 270 до 765 руб. в месяц и продовольственные карточки: хлеб - 1 кг в руки, остальное - крупа, 05 кг конфет, селёдка. В конце месяца работницам фабрики № 1 выдавали по 4 кг хлеба за вредность.

Готовую продукцию перевозили на станцию «Рудниковская» на «Полуторке», водителями которой были Анна Михайловна Рыбанова (Гвоздева) и Екатерина Лаврентьевна Благова (Цветкова). Они тоже работали по 12 часов: с 7 часов утра до 19.00 часов вечера, старались как можно больше рейсов сделать на станцию. После смены каждая из них не уходила из гаража до тех пор, пока не отремонтирует старую машину. На это уходило иногда несколько часов. Но машину сдавали друг другу в исправном состоянии. На отдых оставалось совсем немного времени.

Большую роль в транспортировке мин играла узкоколейная железная дорога, которая была построена вокруг посёлка и выходила на железнодорожную станцию «Рудниковская». По ней ходил маленький мотовоз с двумя вагонетками, машинистом которого была девушка Антонина Фёдоровна Кукушкина (Собакина). Она пришла на работу на военное производство в 1941г. после увольнения с фабрики «Молот и Серп», закончила курсы машинистов и начала работать на мотовозе вместе со своим напарником Сергеем Ивановичем Хозяиновым.

Максим и Иван Сапожковы занимались ремонтными работами, чтобы железнодорожный состав всегда был в рабочем состоянии. Ящики с минами загружались в вагонетки и увозились на станцию.

В таком напряжении жили и работали 300 мобилизованных девушек до конца войны. Рабочий день длился по 17 часов в сутки, потому что после смены они только успевали переодеться, пообедать в столовой. Как только ложились спать, поступала команда выходить на подсобные работы, которые

длились по 5-6 часов. Были отменены выходные, отпуска. За перевыполнение нормы давалась увольнительная на 3 дня.

Девушки старались не болеть, чтобы не перегружать работой других и всегда быть на рабочем месте. Мобилизация не позволяла им отлучаться со своих рабочих мест и за пределы посёлка. Но они все выдержали это испытание судьбы с честью, мужественно. И плакали не из-за трудностей, тяжёлого труда, а от физической боли в ногах и руках.

Я спросила Анну Михайловну Рыбанову при очередной встрече: *«Тётя Аня, ты тоже плакала, когда кисти рук от руля машины оторвать не могла в конце смены»?* Она ответила мне: *«Так было больно разжимать пальцы, но я знала, что мне ещё нужно сделать технический осмотр машины и сдать её сменщице. Плакать-то было некогда».*

Весь посёлок жил по законам военного времени. Даже дети не остались в стороне, вместе со взрослыми работали на военном производстве. Директор средней школы № 14 Алесь Максимович Лашкевич принял самое активное участие в помощи работникам производства.

Из воспоминаний Нины Васильевны Горбатовой (Савостьяновой):

« 30 мая 1942 закончился учебный год. Нам было по 13 лет, закончили 6 классов. В школе были оборудованы 2 класса для клейки пакетов для мин. В классах поставили по одному длинному столу, за которыми мы сидели и клеили пакеты. Мальчиков отправляли на станцию разгружать вагоны с деревянными ящиками для мин. В августе 1942 г. нас перевели на конный двор, где сначала делали мины. Там работали одни девушки. Работа у них была очень тяжёлая. Мы за столами клеили бумажные пакеты, иногда помогали девушкам на других операциях».

Из воспоминаний Антонины Георгиевны Труммель (Труниной):

«Кто-то из мальчишек, а у нас их в классе было двое: Володя Кузнецов и Вася Кочкарёв, сказал: «Девчонки, хватит нам лазить по крышам и смотреть как Москва горит, пойдёмте на работу на военный завод, где делают противотанковые мины». Это у нас на Егорьевском фосфоритном

руднике было. Утром пошли мы к начальнику цеха Комаровой и попросили взять нас на работу клеить пакеты. Она на нас посмотрела, улыбнулась, пригнулась и говорит: «От земли два вершка, а работа у нас опасная. На работу нас не взяли. Когда нам вручили комсомольские билеты в Егорьевском горкоме комсомола, мы «галопом» летели к себе в школу, чтобы попросить директора А.М. Лашкевича о ходатайстве взять нас на работу на военный завод. Теперь нас на работу приняли в цех № 3 клейщиками пакетов. С утра мы учились в школе, после обеда клеили пакеты, грузили ящики с минами. Когда состав приходил ночью, мы по зову комсомола были готовы к работе. Помню, в День рождения комсомола (29 октября) в 1943 году мы написали письмо товарищу Сталину, в котором говорилось: «Мы, ученики 7-8 классов средней школы № 14 работаем на военном заводе. Каждый наш склеенный пакет, каждая отгруженная и отправленная нами мина, приближает день победы». Старшеклассники после уроков разгружали на станции вагоны с сырьём. Даже, когда шли бомбёжки станции Воскресенск и фашистские самолёты летели очень низко и сбрасывали бомбы, ни кто из старшеклассников не испугался и не покинул место работы. Дочь А.М. Никифорова Клара Александровна вспоминала: «Никто из нас даже не вздрогнул во время бомбёжек, все работали спокойно. Многие молчали, только мальчишки пытались шутить». Ночами мальчишки - старшеклассники дежурили на крыше клуба (фабрика № 3), чтобы в случае бомбёжек вовремя тушить пожары на объектах производства. Ученики младших классов приходили вместе с учителями помогать грузить ящики с минами в вагонетки и в машину. Тогда никто не думал о технике безопасности для детей. Можно только представить, что могло произойти, если вражеские бомбы попали бы на объекты военного производства. Это был риск, оправданный войной.»

А.М. Лашкевич это понимал и шёл на этот риск, потому что все ученики школы, от мала до велика стремились помогать фронту. В те годы лихолетья никто из жителей посёлка не думал об опасности, отпуская своих детей на помощь военному заводу. Из бесед с ветеранами я поняла, что за всё время

работы военного производства в посёлке не произошло ни одного несчастного случая из-за нарушения техники безопасности. Школьники гордились тем, что они помогали фронту своей работой на заводе. Многим были вручены медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Дети не оставляли без внимания семьи фронтовиков. Приходили к ним домой, помогали по хозяйству.

В 1944 году фронт уже был далеко. Но военное производство продолжало свою работу, не смотря на то, что потребность в противотанковых минах сокращалась. Многие девушки уехали к себе на родину, оставшиеся продолжали работать на производстве.

9 мая 1945 года по радио в посёлке объявили о победе в Великой Отечественной войне. С утра никто не работал. Все жители посёлка были на улице. Люди плакали, целовали друг друга. А девушки, работницы военного завода тоже плакали от радости и кричали друг другу:

«Мы выдержали! Мы выстояли! Девчонки, мы живые!»

Если бы знали бойцы, применявшие такие противотанковые мины, что это - «Девичьи мины», политые потом и слезами, изготовленные с верой в победу!

После празднования Дня Великой победы 9 мая 1945г. военное производство было остановлено, всё оборудование вывезено. В 1946 году Егорьевский фосфоритный рудник приступил к выпуску мирной продукции. Девушки, работавшие на Егорьевском фосфоритном руднике в годы войны, были награждены медалями «За трудовую доблесть в годы Великой отечественной войны».

Хочется сказать работницам военного завода, ушедшим от нас и живым: «Низкий поклон Вам, Дорогие труженицы Егорьевского фосфоритного рудника! Ваш трудовой подвиг в годы Великой отечественной войны останется в нашей памяти». Такое не забывается.

Желаю долгих лет жизни, благополучия, света и добра ныне здравствующим ветеранам: Тамаре Михайловне Судаковой, Клавдии

Васильевне Шаталовой, Анастасии Ильиничне Бариновой, Антонине Георгиевне Труммель, Антонине Фёдоровне Кукушкиной, Нине Васильевне Горбатовой.

Рисунок 8. Труженицы Фосфаритного завода 1941 г. Слева - Дюкова Валентина

Рисунок 9 Дюкова Валентина - участница войны 1941-1945 гг

Девушки работали в сложных условиях: в цехе номер два, на конном дворе им приходилось стоять по 12 часов в ледяной воде, болели руки, ноги. Одежда девушек, работавших в цехе номер один, была пропитана селитрой и часто загоралась при сушке.

Рисунок 10. Барак

Жили в бараках. Под одной крышей в комнате находилось до тридцати человек. Каких-либо значительных торжеств, праздников не отмечали. А если и приходили нечастые минуты веселья после рабочей смены, то радость выносилась на улицу, где общей любимицей была русская балалайка. И так — три года, вплоть до победного 45-го.

День Победы встречали всеобщим ликованием, многие — со слезами на глазах. Но для каждого он был долгожданной радостью. Из воспоминаний Тамара Михайловна Судакова: Пришли от руководства завода, сказали: "Кончилась война, девчата!" Тут и пошло гулянье по случаю Победы над немцем". Народ — кто плясал, кто плакал... Горе-то у всех нас было. Потому и радость была, что окончилась эта проклятушая война".

Рисунок 11. Белкина Анна, Попова Антонина, Воронина Любовь, Левина Зинаида, Платонова Клавдия.

Тимофей Алексеевич Титов – Директор военного производства на Фосфоритном руднике

Тимофей Алексеевич Титов в Годы Великой Отечественной войны работал главным инженером военного производства на Егорьевском фосфоритном руднике (с 1963 г. – п. Фосфоритный Воскресенского района). Летом 1941 г. он был назначен начальником цеха № 1, который располагался на мельнице, затем- начальником цеха № 3 в здании клуба. После того как ушёл на фронт главный инженер Рудника Никифоров А.Ф. Титов Т.А. был назначен на эту должность.

Рисунок 12. Титов Т.А. со своей семьей 1945 г.

Работая на производстве противотанковых мин по 15-17 часов Тимофей Алексеевич был душой коллектива, всегда старался поддерживать моральный дух работниц, девушек в возрасте 18-23 лет. Несмотря на тяжёлые условия работы он никогда не забывал о своей семье. У него было 8 детей. 9-й ребёнок Сергей родился в 1948 году. Тимофей Алексеевич занимался и общественной работой, был членом парткома Рудника, решал жизненно важные вопросы на производстве и в посёлке.

Рисунок 13. Титов Т.А. в послевоенное время

Весь период войны (1941-1945гг.) Тимофей Алексеевич Титов работал на военном производстве. С 1946г. он принимал участие в восстановлении добычи фосфоритной руды и производства фосмуки и проработал в посёлке Фосфоритный долгие годы. Все 9 детей получили среднее специальное и высшее образование. В настоящее время его сын Сергей Тимофеевич является председателем Совета депутатов поселения Хорлово Воскресенского муниципального района.

Раздел 3 Труженики п. Лопатинский фронту

В годы Великой отечественной войны на Лопатинском руднике (так назывался мкр. Лопатинский в то время) было организовано подсобное хозяйство для обеспечения работников горно-химического завода продуктами питания: мясом, молоком, овощами.

для выращивания свежих овощей готовили участки земли прямо на территории посёлка: очищали землю от кустарников, пней, осушали болотистые места, для выпаса домашнего скота устраивали пастбища, выращивали люцерну для заготовки кормов на зиму. Рассаду овощей выращивали в теплицах. Там же выращивали ягоды: клубнику и садовую землянику. Овощами и ягодами снабжали столовую, больницу, детский сад, школу, ясли.

Для хранения выращенного урожая были оборудованы овощехранилища: одно - для хранения свежих овощей, другое - для соления огурцов, помидоров и капусты.

За годы войны работники хозяйства освоили 170 гектаров земли и 75 гектаров естественных лугов. В животноводстве использовали молодняк коров Холмогорской породы. Коровы все были чистые, ухоженные и давали молока 7-7,5 литров в день, жирность- 4-4,5 %.

Люди работали с 7 часов утра до 20.00 вечера без выходных и отпусков, у кого были маленькие дети, остальные - от зари до зари. Продукция хозяйства распределялась по карточкам, остальное - детским учреждениям и больнице.

С каждым годом увеличивались урожайность и надои молока, Животноводство было развито на высоком уровне. Рядом находилось озеро, где разводили и выращивали рыбу. Когда появлялись излишки рыбы, её продавали на городском рынке и получали дополнительный доход. Кроме рыбы в озере выгуливали уток, которых разводили вместе с другой домашней птицей в домашних условиях.

Весь труд в подсобном хозяйстве был ручной. работали женщины и дети. Все участки земли были ухоженные и чистые. Все в посёлке было засажено и засеяно. Всё зеленело, цвело и давало хороший урожай. Овощи растили, где впоследствии расположилась воинская часть и по обе стороны железной дороги. На Шильковском участке выращивали овёс, ячмень, сеянные травы. Весь массив, где лесопилка и дальше, был засажен картофелем. На месте расположения промплощадки находился сад тепличного вида. До реки Натинка росли клевер, сеянные травы. На месте, где находится ресторан, росли молодой камыш и клеверок - дягельник для заготовки кормов на зиму.

В хозяйстве были сформированы 4 бригады: 2- занимались огородно-овощным хозяйством. 3-я бригада закрытого типа вела работы в теплице, 4-я бригада работала на заготовке сена. В каждой бригаде работало по 25-30 человек. За каждой бригадой закреплялся инвентарь и тягловая сила: лошади с пахарями. На всё хозяйство был один колёсный трактор-ХТЗ. Участки распахивались выборочно. Сеяли вручную. Несмотря на это посев проводился вовремя и с хорошим качеством. Это позволяло собирать высокий качественный урожай.

Производство металлического натрия

Производство металлического натрия было начато в сентябре 1941 года на базе цеха обесфторенных фосфатов. Металлический натрий использовался для производства препарата с кислородом для нужд подводного флота СССР

Препарат представлял собой гранулы желтого цвета размером 3-5 мм и имел сложный состав, включавший в себя тетроксид натрия, порошок жёлтого цвета, получаемый из металлического натрия после его очищения в специальных печах. Далее к нему добавляли известь-пушёнку, магнезию, молотый каустик и специальный катализатор. Вся эта смесь тщательно перемешивалась в шаровой мельнице, а затем прессовалась мощными гидравлическими прессами под давлением не ниже 300-350 атмосфер в таблетки определённых размеров. Полученные таблетки.

дробились и прессовались в специальных вибрационных грохотах до гранул нужных размеров-3-5 мм.

Готовый продукт в специальные оцинкованные железные барабаны весом 25-30 кг. и перед отправкой рассортировывался в специальные кассеты-рукты, которые помещались в специальную камеру (приспособленную железнодорожную цистерну), которая полностью имитировала подводную лодку. В камеру вносили металлический ящик с продуктом и закачивали углекислый газ. Для осуществления проверки действия продукта в камере находилось несколько работников этого производства. В герметически закрытом пространстве они наблюдали действия кислородных таблеток для очистки воздуха на организм человека. Одновременно там же две лаборантки производили замеры воздуха в камере. После контрольной проверки герметичности открывали рукты. Происходила реакция поглощения углекислого газа с последующим выделением кислорода. Вся работа по испытанию длилась 7-8 часов. В камере находилось 7-8 человек и военные представители.

Производство кислородных таблеток продолжалось до 9 мая 1945года и было прекращено чуть позже Дня Победы. Это был Великий подвиг тружеников Лопатинского рудника в годы войны. В течение всего периода работы этого секретного производства неизменным его руководителем был директор Подмосковского горно-химического завода Леонид Васильевич Морозов. За свой доблестный труд он был награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Материал на конкурс «Великий подвиг», посвящённый 75-летию битвы за Москву. (Конкурсная работа. Номинация «очерк «Биография героя».)

Работу выполнили:

Кондратьева Екатерина Владимировна, 9Б класс

Саргсян Яна Жирайровна, 9Б класс

Калинина Татьяна Александровна, 9Б класс

Руководитель проекта: Ванина Татьяна Юрьевна,
руководитель школьного музея Боевой и Трудовой Славы
жителей Лопатинского микрорайона

*«Когда меня спрашивают,
что больше всего запомнилось
из минувшей войны,
я всегда отвечаю:
битва за Москву».*

(Из воспоминаний Маршала Георгия Константиновича Жукова)

*Холодная поздняя осень.
Дожди. Всё дожди да дожди....
Затянута тучами просинь
До самых пределов земли.
Окопы, траншеи, землянки,
В снегу, и в грязи, и в траве.
И вражьи сожжённые танки
На подступах ближе к Москве.*

(Из стихотворения «Солдатам 41-го». Автор: Виталий Гусляков, житель города Воскресенска)

Герой нашего очерка родился далеко от Москвы в сибирском городе Томске в далёком 1905 году. Перед первой мировой войной его отца, Василия Исааковича Морозова, инженера путей сообщения, вместе с семьёй перевели

в Омск. Здесь Леонид (так тогда звали нашего героя) учился в гимназии, попечителем которой был Верховный правитель Сибири адмирал Александр Васильевич Колчак. В один из визитов в гимназию попечителя юному Леониду было поручено прочитать стихотворение, за что чтец был удостоен похвалы и получил из рук адмирала коробку конфет. При Колчаке в Омск приезжал артист, автор и исполнитель песен Александр Вертинский. За хорошую учёбу родители взяли Леонида на концерт. Как он позже вспоминал: ***«Вертинский – высокий, стройный. Одет был в костюм Пьеро. Успех от его выступления был огромен».***

После окончания гимназии молодой Морозов два года работал делопроизводителем в Совете рабочих и крестьянских депутатов. В 1923 году выдержал экзамены на хирургический факультет Томского медицинского института, но через два года понял, что медицина – не его призвание. Леонид перевёлся на второй курс Екатеринбургского горного института, по окончании которого - работа в проектно-отделе Северного химического треста. Здесь молодой инженер Леонид Васильевич Морозов занимался проектированием сырьевых баз для химических заводов. Так же он руководил осуществлением проектов на рудниках, после чего Морозова назначили на должность главного инженера на Верхнекамских фосфоритных рудниках.

Рисунок 14. Леонид Васильевич Морозов (фото довоенного времени)

В Подмоскowie, на Воскресенский химический комбинат, Леонид Васильевич был переведён приказом Наркома тяжёлой промышленности на должность главного инженера в 1933 году. В Воскресенск приехал не только дипломированный инженер, но и специалист, имеющий за плечами опыт руководящей и проектной работы.

В нашем очерке мы хотим рассказать о человеке – легенде, первом директоре Лопатинского рудника - о Леониде Васильевиче Морозове. Он не участвовал в боевых действиях, не отстаивал с оружием в руках нашу столицу осенью и зимой 1941- 1942 годов, когда враг рвался к Москве и линия фронта обжигала стены города. Но он вместе с возглавляемым им трудовым коллективом внёс огромный вклад в Великую Победу, которая ковалась не только на фронте, но и в тылу. Не зря поэт сказал: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». Но не за награды работал этот человек, а по убеждению.

Рисунок 15. Медаль «За
Оборону Москвы»

За свою плодотворную трудовую деятельность Леонид Васильевич Морозов награждён орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, тремя орденами Шахтёрской Славы, «Знак Почёта», многими медалями, и одна из них - медаль *«За оборону Москвы»*.

Немного истории. В тридцатые годы прошлого века в стране возросла потребность в минеральных удобрениях. Советское правительство приняло решение о строительстве ряда предприятий по их производству, и одно из них - Воскресенский химический комбинат.

Строительство комбината было возможно благодаря тому, что к юго-востоку от Москвы геологи обнаружили месторождение фосфоритов. Разработка этого месторождения давала возможность обеспечить строящийся комбинат своим сырьём, а ценность фосфоритного рудника определялась наличием двух слоёв, хорошим качеством фосфоритной руды,

большими площадями, благоприятными условиями залегания и выгодным географическим положением.

Наш земляк, участник Великой Отечественной войны Сергей Никитович Дмитриев написал об этом времени так:

*Тридцатые годы. Над всею странюю
Алел новостроек ликующий стяг.
Велением времени здесь, в Подмосковье
Рабочей профессией стала ГОРНЯК.
На месте лесов, мелколесья и кочек,
На месте замшелых топких болот
Рождался руками крестьян и рабочих
Крупнейший в стране фосфоритный завод.*

Рудник был назван Лопатинским по названию расположенной рядом деревни Лопатино и был запроектирован как крупное горнорудное предприятие с невиданным для того времени уровнем механизации и электрификации технологического процесса.

Для производства горных работ в Германии были приобретены мощные экскаваторы «МЕНК», а для транспортировки руды на обогатительную фабрику – само опрокидывающиеся вагоны-думкары, ведомые электровозом.

Доставка руды на комбинат осуществлялась по шести километровой подвесной канатной дороге (на фото), одной из первых в нашей стране.

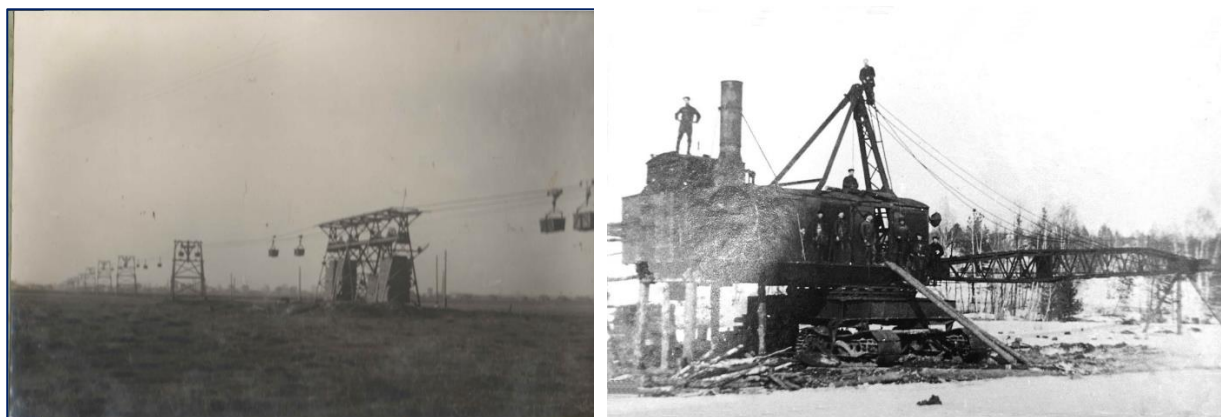

Рисунок 16. Монтаж парового экскаватора «МЕНК», 30-е годы

Рисунок 17. Паровой экскаватор «МЕНК» в работе, 30-е годы.

Сюда, на Лопатинский рудник, который входил в состав Воскресенского химкомбината, и приехал работать главным инженером Леонид Васильевич Морозов.

Рисунок 18. 1936 год. Инженерно-технический персонал Лопатинского рудника. Во втором ряду в центре - Л. В. Морозов.

Фото справа - первый директор Лопатинского рудника Л. В. Морозов.

Добываемую фосфоритную руду перемалывали в муку. По этой схеме рудник работал до июня 1941 года, до начала Великой Отечественной войны

С первых дней войны из работавших тогда на руднике 750 человек на фронт и в ополчение ушли 650, в основном на защиту Москвы. Провожал их молодой директор Леонид Васильевич Морозов, назначенный на эту должность накануне войны. А было ему тогда 35 лет. На руднике начался демонтаж оборудования и подготовка его к эвакуации. Это было тревожное время, фашисты рвались к Москве. Из воспоминаний Леонида Васильевича: *«Как и многие другие, в июле 1941 года я записался добровольцем в РККА, хотя и имел бронь. Но в военкомате решили по-другому. В районе был организован учебный пункт по подготовке батальонов народного ополчения для отправки в Волоколамск, и меня назначили его руководителем. Отсюда при мне под Волоколамск отправилось около трёх тысяч добровольцев. Сам должен был уехать с последним эшелом на фронт, но срочно вызвали в Москву в Государственный Комитет Обороны. Там меня известили, что я назначен директором предприятия по производству военной продукции. Мне было поручено на базе Лопатинского рудника в кратчайшие сроки организовать производство боеприпасов – металлического натрия. Я никогда не слышал, что это за штука такая – металлический натрий. Много его делать? – спрашиваю. Очень много, поясняют мне в ГКО. Он пойдёт для изготовления зажигательных бомб и снарядов. Вы будете производить металлический натрий, которым в Ногинске и Электростали будут начинать зажигательные бомбы и снаряды. Срок – один месяц. Завод должен выдать продукцию. Не сделаешь – пойдёшь в штрафбат или под трибунал».*

Задание было секретным. Необходимо было срочно изучить техническую документацию, технологию производства, подобрать и обучить рабочие кадры. Дело осложнялось тем, что производство было взрывоопасным и пожароопасным.

Леонид Васильевич рассказывал: *«Если вспомнить, как мы работали, то я до сих пор не могу понять, как это можно было сделать в течение месяца. Но мы всё выполнили: цеха новые построили и через две недели начали опробовать технологию производства. Дело пошло. Точно в установленный*

срок, в сентябре 1941 года, в первом корпусе получили новый продукт. Его фасовали в барабаны по 20 кг, заливали маслом, так как от соприкосновения с воздухом металлический натрий взрывался».

Все, кто в военную пору трудился на предприятии, проявляли небывалое терпение. В основном это были женщины и подростки, заменившие ушедших на фронт мужчин. Леонид Васильевич вспоминал: *«Такой коллектив поискать! Люди не знали, что такое уходить домой вовремя. Если я просил остаться ещё на одну смену, отказа не было. О себе я не говорю: семью эвакуировал, ничем не связан».*

*Рисунок 19. Комсомольско-молодёжная бригада
военной поры*

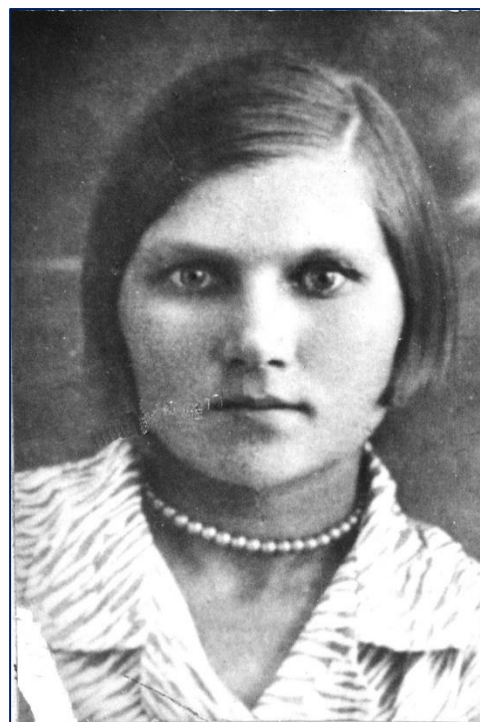

Рисунок 20. М. П. Ретунская, 40-е годы

Вот что вспоминает Матрёна Петровна Ретунская, ветеран труда, труженица тыла: «Работали мы по 12 часов, на выпуск продукции были установлены нормы. Сам продукт был похож на молоко, потом его снова перерабатывали. Нам говорили, что это нужно для войны. А что за продукт мы не знали, потому что цех был секретный. А в трудовых книжках записано «ширпотреб», поэтому у нас за эту работу вредности нет. Продукт был очень вредный, если попадала капля на одежду, насквозь «проедало», а на теле

оставались пятна. Поэтому одевали брезентовый комбинезон, ботинки с толстыми деревянными подошвами, на лицо чехол со стеклянными глазами. Работали все под страхом смерти: если взорвётся, то всё...»

За досрочный пуск предприятия по выпуску оборонной продукции Леонид Васильевич Морозов получил свою первую правительственную награду – медаль «За трудовое отличие». Свои награды Морозов связывал не столько с личными заслугами, сколько с работой своего коллектива специалистов и рядовых рабочих. С ними директор жил одной семьёй.

О коллективе Леонид Васильевич вспоминал так: *«Много работало осташовских, анфаловских (название деревень Осташово, Анфалово), разве я*

Рисунок 21. Л. В. Морозов с главными специалистами рудника. Крайний (справа) Кирилл Анисимович Синякин. Фото послевоенного времени.

могу про кого-то плохо сказать! Вот такой, как Пекарский Константин – простой рабочий, уникальная личность, всю разбитую электрику по кусочкам собрал, делал так, что всё работало. Коллектив у меня был такой, что я мог с ним чудеса творить!»

Выпуск металлического натрия, имевшего большое оборонное значение, продолжался до конца войны. Это было первое, но не последнее задание Государственного Комитета Обороны, с которым достойно справился коллектив лопатинцев, возглавляемый Л. В. Морозовым. ГКО поручает директору наладить на заводе выпуск сверхсекретной продукции – регенеративного продукта «О₂», или так называемые «кислородные таблетки». Продукт «О₂» содержал до 80% активного кислорода. Одна кассета таких «таблеток» могла 12 часов снабжать экипаж подводников и лётчиков необходимым количеством кислорода, поглощая при этом углекислый газ. До

этого на подводных лодках монтировались специальные установки для регенерации воздуха. Немцы научились засекать советские лодки по шуму этих установок и легко их уничтожали.

Рисунок 22.Партийно-комсомольский актив Лопатинского рудника 1950 г

Для выпуска этой сверхсекретной продукции Морозову определили срок - три месяца. При этом предупредили: если не справится, будет объявлен врагом народа.

«Почему именно нашему предприятию? – вспоминал Леонид Васильевич. - Потому что основное сырьё – металлический натрий у нас был. К этому продукту добавлялся ещё металлический калий и много других добавок. И вы думаете, сколько времени дали? С первого декабря 1941 года надо было выпускать продукт».

Л. В. Морозов рассказывал, что надо было срочно выехать в Донецк для демонтажа имевшейся там установки. По распоряжению Комитета Обороны выделили большое количество грузовиков и выдали пропуск на беспрепятственный проезд. Но даже с этим пропуском пробраться в город, на окраине которого уже шли бои, было непросто: дороги заполнены беженцами и отступающими войсками. *«Под носом у фашистов нам удалось демонтировать и вывезти установку вместе со специалистами и рабочими в Воскресенск. Возвращались под непрерывными бомбёжками»* - вспоминал Морозов.

Производство «О₂» было ещё более взрывоопасным, чем выпуск металлического натрия. По словам Л.В. Морозова не обошлось без человеческих жертв. Но, как бы то ни было, в установленные сроки прошли

испытания нового препарата. По свидетельству Кирилла Анисимовича Синякина, труженика тыла, бывшего начальника смены одного из секретных цехов, *«для этих целей на дне местного пруда был построен макет отсека подводной лодки. Использовали железнодорожную цистерну с герметично закрывающейся входной дверью, внутри – с полом, скамейками, телефоном, туалетом. В испытаниях в обязательном порядке участвовали военные представители, работники заводской лаборатории, работники цеха по выпуску продукта, всего до 10 человек. Перед тем, как герметично закрыть входную дверь, в неё вносили металлический ящик с пероксидом натрия (так назывался продукт). Для создания предельной концентрации в воздухе углекислого газа в камеру запускали такой газ. Дышалось тяжело. Две*

Рисунок 23. Молодкина А.А.

лаборантки непрерывно делали анализы воздуха, продукт должен был выдержать установленное техническими условиями время. В противном случае продукт забраковывался. Испытания «О₂» проходило с опасностью для жизни людей».

Среди молодых лаборанток, вызвавшихся добровольно участвовать в испытаниях, была Антонина Александровна Молодкина, (на фото) ветеран труда, труженица тыла. Она рассказывала, что испытание продукта проходило по 6 -8 часов.

«Проверяли на себе продукт, готовившийся для военно-морской силы. Цех был засекречен, было сооружение под подводную лодку, вот в этой подлодке и испытывали продукт. Было трудно дышать, давило на уши. В испытаниях участвовали полковники, подполковники, специалисты в погонах, которые строго следили за показаниями прибора, который назывался ОРСА». Спать было нельзя, «а

чтобы лёгкие лучше работали, мы, молодые девчонки, - вспоминала Антонина Александровна,- успевали перепеть все песни и частушки».

А вот что написала в своих воспоминаниях Старшинова Мария Давыдовна, (на рис. 24) ветеран войны и труда: «В начале войны мне было 16 лет. Я имела среднее образование, работала в химической лаборатории старшим лаборантом. У нас на руднике работали военные цеха, которые

Рисунок 24. Старшинова М.Д.

выпускали продукцию для фронта. Мы выпускали продукцию, которая вырабатывала кислород. Этим кислородом подводники дышали под водой. Эту продукцию, прежде чем отправить на фронт, мы её испытывали на себе, дышали ей в герметичных камерах. И когда эта продукция проходила все испытания, её отправляли на фронт. Я была старшей, сама вела эти испытания и за всё отвечала сама. Со мной работали ещё лаборанты, нам было

очень тяжело, у нас опухали лица, руки, ноги от недостатка кислорода, но мы не сдавались, трудились для победы. У нас на руднике ещё несколько цехов работало для победы. Все стремились дать лучшей и больше качественной продукции для быстрой победы. Наш труд не пропал даром».

О таких женщинах, как Матрёна Петровна Ретунская, Антонина Александровна Молодкина, Мария Давыдовна Старшинова наша землячка Вера Николаевна Кошелькова, написала такие строчки:

Не сломили наших женщин беды,
Судьбы их испытаны войной.
Их неоценимый вклад в Победу
Был внесён той памятной весной.
Сотни стройных, молодых, красивых
Понимали, что такое фронт,
Понимали, что в беде Россия
И в большой опасности народ.
В нашем тихом, небольшом селенье

Смело встали девушки к станкам,
Чтоб освоить навыки, умения,
Богом данные мужским рукам.
Мины и снаряды выпуская,
Не жалели рук и сил своих.
С каждым днём Победу приближая,
День и ночь трудились за троих.
Сквозь потери, горести и беды
Пройден был в тылу нелёгкий путь.

Мины девичьи ускорили Победу,

Жизнь и радость помогли вернуть.

После заводских испытаний в 1942 году Л. В. Морозова пригласили на испытание препарата в боевых условиях в водах Финского залива. Вот как об этом вспоминал Леонид Васильевич: *«Когда подводная лодка, на которой была вся наша бригада, проходила под немецкими кораблями, вражеская акустика так не смогла разобраться в характере производимого снизу шума. В течение нескольких часов подлодка находилась под носом у немцев и даже атаковала фашистские корабли, но не была обнаружена. На пирсе нас встречал адмирал Горшков, который обнял меня и, сняв свой орден Красной Звезды, отдал его мне».*

Таким образом, освоение и производство препарата для регенерации воздуха в герметичном помещении стало неоценимым вкладом коллектива, возглавляемого Л. В. Морозовым, в Победу над фашистскими захватчиками. Специальные установки, по шуму которых враг быстро определял местонахождение наших подводных лодок, заменил препарат «О₂».

По свидетельствам ветеранов, на Лопатинском руднике производилась и другая продукция военного назначения. В частности, выполнялось литьё и механическая обработка на токарных станках корпусов ручных гранат и снарядов. Производство этой продукции, так же как и выпуск металлического натрия и «кислородных таблеток», было строго засекречено.

Рисунок 25. Ф. Слепов, В. Н. Карпов, Л. Н. Капицин

Механическую обработку на токарных станках корпусов ручных гранат и снарядов выполняли токари: К. Ф. Слепов, В. Н. Карпов, Л. Н. Капицин (на рис.19).

*Рисунок 26. «Всё для фронта, всё для Победы».
Работа механического цеха в годы войны*

*Рисунок 27. А. М. Могуёва, токарь механического цеха,
выполняла норму на 180-200%.*

Рисунок 28. Мина КТМ-1. В годы Великой Отечественной войны чехлы для мин изготовляла механическая мастерская Лопатинского рудника.

Рисунок 29. Л. В. Морозов - директор I ранга

За организацию и производство военной продукции Леонид Васильевич Морозов был удостоен высоких правительственных наград. Кроме медали «**За оборону Москвы**» директора наградили Орденом Отечественной войны и медалью «За Победу над фашистской Германией».

После окончания Великой Отечественной войны, в конце 40-х годов, была проведена аттестация всех работников горной промышленности с присвоением звания.

Так, Л. В. Морозов стал директором I ранга (соответствовал чину полковника армии). Потом его повысили до генеральского чина – горный генеральный директор. Руководящему составу была выдана форма чёрного цвета для работы и светло-серая выходная. **«У меня лампасы были генеральские, но голубые»,** - вспоминал Леонид Васильевич.

Рисунок 30. Группа горняков Лопатинского рудника после аттестации. В первом ряду в центре – Л. В. Морозов.

Рисунок 31. Трудовой коллектив, вместе с которым Л. В. Морозов мог творить чудеса.

Герой нашего очерка Леонид Васильевич Морозов был участником и свидетелем многих величайших событий, нашедших своё отражение в биографиях людей и в истории страны. На его долю выпала долгая, насыщенная и интересная жизнь. Леонид Васильевич был человеком удивительной работоспособности, как он сам говорил: **«Я всегда был жаден до работы»**. А секрет такого отношения к жизни – в неиссякаемом оптимизме, заложенном самой сибирской природой; в его требовательности прежде всего к себе самому; ответственности руководителя, не терявшего самообладания в самых сложных производственных и жизненных ситуациях. Трудовой стаж Морозова - 59 лет, а на заслуженный отдых он ушёл в возрасте 84 года. Из жизни Леонид Васильевич ушёл в июне 2002 года, немного не дожив до своего столетнего юбилея. Как он говорил сам: **«Я прожил долгую, сложную, интересную жизнь, и у меня не было и нет, не нажил, врагов»**.

В словаре русского языка слово «очерк» трактуется так: «Очерк – небольшое литературное произведение, краткое описание жизненных фактов». Но невозможно кратко описать жизнь человека, прожившего долгих 96 лет, наполненных богатым содержанием и смыслом. Это не 96 дней. Невозможно не вспомнить людей, которые работали вместе с Морозовым и которые так же награждены медалью «За оборону Москвы».

Для Леонида Васильевича Морозова смысл жизни был в служении своей Родине, своему народу. Отведённым ему природой и историей временем он распорядился так, что до сих пор земляки вспоминают его с благодарностью за высокий профессионализм, доброту к людям, за щедрость души и сердца.

Рисунок 32. Л.В. Морозов (слева) на вечере в честь ветеранов химкомбината (из семейного альбома).

В работе использованы материалы музея Боевой и Трудовой Славы жителей Лопатинского микрорайона МОУ «СОШ № 26», воспоминания тружеников тыла, написанные ими собственноручно.

Раздел 4. Госпитали Воскресенска и Егорьевска

в 1941-1945гг.

*Светлой памяти военных медиков
Воскресенска и Егорьевска в годы
Великой Отечественной войны*

Приказано вылечить и вернуть на фронт!

Когда началась Великая Отечественная война и немецко-фашистские войска в результате стремительного наступления к концу октября 1941 года оказались в 42 километрах от Москвы, Красная армия стала нести огромные потери. Раненые воины нуждались в медицинской помощи прямо на передовых позициях. Поэтому рядом с фронтом дислоцировались подвижные полевые и эвакуогоспитали, в которых работали мужественные люди: врачи, медицинские сёстры, санитары и санинструкторы. О том, какой это был героический труд, рассказали экспонаты музея Военно-мемориального комплекса в п. Снегири Истринского района Московской области, который вместе со мной посетили учителя истории и обществознания и старшеклассники образовательных учреждений Воскресенского муниципального района в мае 2012 года. Фотографии на стендах, медицинский инструментарий из военных госпиталей, перевязочный материал, форма санинструкторов и белые халаты врачей и медсестёр, рассказ экскурсовода позволили нам узнать о титанической работе военных медиков прямо под пулями и бомбёжками во время боёв на истринском направлении. Рассматривая фотографии, я вспомнила слова своей односельчанки, ветерана Великой Отечественной войны Стуловой Татьяны Фёдоровны, которая в годы войны работала хирургической медицинской сестрой в госпитале № 4849 в г. Егорьевске: *«Нам было приказано вылечить и вернуть в строй»*. Я поняла, как много общего было в жизни наших людей и на линии фронта, и в прифронтовых городах Подмосковья, их объединяла одна цель — изгнать из нашей страны немецко-фашистские войска. Для этого военные медики не

щая себя, на пределе человеческих возможностей, лечили раненых воинов и возвращали их в строй.

После посещения мемориала появилось желание собрать информацию и написать о подвигах наших земляков—военных медиков, волей судьбы оказавшихся на передовых позициях во время битвы за Москву и медицинских работников военных госпиталей прифронтовых городов: Воскресенска и Егорьевска.

Поистине, героический поступок совершил наш земляк, житель п. Хорлово, потомственный медицинский работник Михаил Петрович Борихин, находившийся на полях сражений Нарофоминского направления во время битвы за Москву.

«5-я армия под командованием генерала Говорова вела кровопролитные бои под Нарофоминском. Здесь было много убитых и раненых воинов. Житель п. Хорлово, старый лекарь (с 1918г.) Михаил Петрович Борихин собрал группу медицинских работников и вместе с партийным работником Т.С. Пугиной развернули в этих местах полевой госпиталь. Не обращая внимания на боевые действия медики во главе с М.П. Борихиным оказывали помощь раненым воинам, спасая им жизни. За этот подвиг Михаил Петрович был награждён Орденом Ленина». (Из статьи А.А. Глазковой «Хорловчане в битве за Москву». «Наше слово» 3 декабря 2011г.)

Во время жесточайших сражений за Москву в прифронтовых городах Подмосковья открывались военные госпитали для лечения раненых воинов. Не остались в стороне Воскресенск и Егорьевск.

Всего в 1941-1945 годах в Воскресенске дислоцировалось 16 госпиталей, в Егорьевске — 17. 20 июля 1941 года в г. Воскресенске, в школе № 2 был развернут первый эвакогоспиталь. В августе 1941 г. туда поступила работать перевязочной медицинской сестрой Пичугина (Лебедева) Мария Васильевна. Вместе с ней работали перевязочные медицинские сёстры: Петропавловская Нина Ивановна, Некрасова Сусанна Михайловна, Звягина Мария Петровна. Начальником госпиталя была назначена Дутова Мария Михайловна. В ноябре

1941 г. госпиталь уехал ближе к фронту. М. В. Пичугина (Лебедева) после короткого перерыва вернулась работать медицинской сестрой в эвакогоспиталь № 2736, который был развёрнут в Воскресенске 10 февраля 1943 года, сначала в школе № 2, потом - на территории пионерского лагеря «Пламя». Госпиталь работал до сентября 1945 г.

В конце 1945 года верховный главнокомандующий И.В. Сталин направил в госпиталь № 2736 телеграмму со следующим текстом: «Воскресенск Московской области, начальнику госпиталя № 2736, капитану медицинской службы тов. Малых, заместителю начальника по политической части капитану Рабкину, Герою Советского Союза майору Киселёву, секретарю партийной организации тов. Морозову, председателю месткома госпиталя тов. Туф.

«Передайте личному составу, раненым и больным госпиталя № 2736, собравшим 41750 рублей в фонд обороны Союза ССР и 8850 рублей в фонд помощи детям фронтовиков - мой боевой привет и благодарность Красной армии. И. Сталин». После получения телеграммы в госпитале состоялся митинг, на котором выступающие медицинские работники давали обещание всеми силами оказывать помощь фронту, чтобы ускорить победу над врагом. Среди фотографий, которые бережно хранятся на стендах Стены славы в Средней общеобразовательной школе № 2, особого внимания заслуживает фотография о посещении воскресенскими школьниками раненых воинов в госпитале № 2736. Об этом вспоминает Почётный гражданин г. Воскресенска Штыркова Мария Васильевна:

«В 1941 году я пошла в первый класс школы № 4. Но после того, как в этой школе открыли эвакупункт для раненых, меня перевели в школу № 2. Вскоре в школе открыли госпиталь, а мы занимались в подсобных помещениях. Свирепствовал голод, выдавались карточки - 400 гр. хлеба на человека в месяц. В такой страшной обстановке наша учительница Макушина Екатерина Яковлевна говорила нам, что надо пойти в госпиталь и поддержать раненых красноармейцев. Мы разучивали стихи и песни, шли в госпиталь и

выступали пред ранеными. У нас было таких три выхода. Перед последним выходом с помощью учительницы мы разучили фрагмент стихотворения К. Симонова «Жди меня» и прочитали его бойцам. Помню большую палату с кроватями, на которых лежали тяжелораненые. Сюда пришли бойцы из других палат. Народу собралось много. На возвышении у доски мы пели песни и читали стихи. Один из бойцов подозвал меня к себе и сказал: «Дочка, сунь свою ручку под мою подушку и возьми то, что там лежит. Я сунула руку по подушку. Там лежал сухарь. Я боялась взять его, потому что подумала, что не смогу съесть его одна, потому что всем хочется кушать, а сухарь маленький. Учительница сказала мне: «Маша, ты разломи сухарь и дай всем по кусочку. Я так и поступила. Когда я раздавала кусочки сухаря боец заплакал. До сих пор в моей памяти осталось выражение его лица. Госпиталь с удовольствием принимал всех детей. Мы шили кисеты, вязали перчатки с двумя пальцами. Екатерина Яковлевна всегда говорила нам перед посещением госпиталя, что нужно больше улыбаться раненым, говорить им тёплые слова, ведь у них тоже остались дома дети, по которым они скучают».

Многие воины после лечения в Воскресенском госпитале возвращались на фронт. Ветеран Великой Отечественной войны Иван Степанович Курдачёв находился на лечении в госпитале № 2736 с 28 марта 1945 г. по 15 июля 1945г. с тяжёлым ранением, полученным в боях под Кенигсбергом. Награждён орденом «Великая Отечественная война II степени», тремя медалями. После окончания войны жил и работал Воскресенске.

Но не все раненые смогли вылечить и встать в строй. В нашем городе есть священное место - мемориальный памятник – большой крест, который говорит о том, что здесь захоронены воины, умершие от ран в Воскресенских госпиталях.

На территории города Егорьевска в октябре 1941 года сразу было развёрнуто несколько подвижных полевых госпиталей. В одном из них, ППГ № 2266 работал академик, кардиолог Николай Михайлович Амосов. В годы войны он прооперировал более 4000 раненых.

Из воспоминания Н.М. Амосова о работе в подвижном полевом госпитале № 2266: «Здание эвакогоспиталя, что мы получили, рассчитано на 300 коек, в трёхэтажной школе. Всё сделано по высшему классу: огромная столовая, операционная, перевязочная, санпропускник с душевой, смотровой, раздевалкой, даже отравленных ОВ можно принимать... Мы развернули при этом сортировку на сто лежачих мест и - сам чёрт нам не брат». Госпиталь № 2266 работал два месяца. Операции шли непрерывно. Старались спасти как можно больше раненых воинов. А.М. Амосов вспоминал о своей неимоверной усталости, о мужестве медицинских сестёр, которые ни на шаг не отходили от тяжелораненых. В декабре 1942 г. эвакуировался из Егорьевска в Подольск.

Всего за годы войны в Егорьевске дислоцировалось 17 подвижных эвакогоспиталей, которые часто меняли друг друга или располагались одновременно в нескольких помещениях города. Основным считался эвакогоспиталь № 4849.

Эвакогоспиталь № 4849(СГНКЗ-4849) был развёрнут по распоряжению Управления эвакогоспиталями Московского военного округа 26 июня 1942 года в здании 4-й горбольницы с филиалом в здании школы № 2. Одновременно с ним дислоцировались ещё два госпиталя: ЭГ № 2648 в здании школы № 5 и ЭГ № 2643 в здании школы № 10. Госпиталь № 4849 был ведущим и предназначался для лечения раненых средней тяжести. Начальником госпиталя назначена Рюмина Александра Порфирьевна, которая проработала в этой должности 5 месяцев. После неё начальники госпиталя менялись часто. Заместитель начальника по медицинской части военврач Степенская Елена Александровна работала здесь от начала до конца. В списке медицинского персонала госпиталя № 4849 находились не только профессиональные медицинские работники. 3 учителя Егорьевских школ ухаживали за ранеными: Волынская Нина Петровна, Смирнова Нина Васильевна, Сусликова Мария Георгиевна. Ещё 4 учителя работали в других госпиталях города.

Тяжелораненых привозили санитарные поезда на железнодорожную товарную станцию «Егорьевск» чаще всего в ночное время, иногда утром и днём. Более половины из них были лежащие, в повязках и гипсе, измученные физически и морально, потому что ехали под угрозой обстрелов и авиабомбёжек, заросшие щетиной, многие стонали.

Степенская Е. А. вспоминала: «Всегда был аврал, госпиталь лихорадило от напряжения, многочасовой работы. Летучки привозили более лёгкий контингент. Большинство раненых были ходячими и самостоятельно добирались до госпиталя пешком. Как они сами говорили: «Своим ходом».

Сначала раненых отправляли в здание клуба для распределения их по госпиталям в зависимости от степени тяжести ранения. Носилки с ранеными стояли повсюду, даже на полу, да так, что негде было наступить ногой. Потом их развозили по госпиталям Егорьевска на лечение. По воспоминаниям военных медиков операции были сложными, не хватало донорской крови. В таких ситуациях медицинские работники госпиталя сами сдавали кровь в больших количествах в ущерб своему здоровью. Были случаи, когда раненые умирали совершенно неожиданно в то время, когда шли на поправку. Причину старались установить сразу, чтобы это не повторилось. После выздоровления воины возвращались на фронт. Но не все смогли дожить до такого момента.

В Егорьевских госпиталях много воинов умерло от полученных ран. Они похоронены в братской могиле, над которой воздвигнут памятник, на постаменте которого увековечены 70 фамилий умерших от ран воинов. Есть ещё 16 индивидуальных захоронений.

В своих воспоминаниях врач госпиталя Степенская Е.А. с особой теплотой отзывалась о медицинских сёстрах, которые работали в хирургическом отделении. Среди них была молоденькая, симпатичная хирургическая медицинская сестра Татьяна Курбанова, медицинским работником в школе № 14, которую мы все очень любили и уважали за её необыкновенную доброту, профессионализм и мудрость.

В годы Великой Отечественной войны Татьяна Фёдоровна Стулова (Курбанова) работала военной медицинской сестрой в различных госпиталях Московской области. В 1944 году она поступила на работу в военный госпиталь № 4849, дислоцировавшийся в г. Егорьевске. Ей приходилось работать в операционной хирургической сестрой по 24 часа в сутки. Татьяна Фёдоровна вспоминала: «Раненых привозили каждый день большими группами. Нам давали установку лечить раненых так, чтобы они возвращались в строй и после госпиталя отправлялись на фронт. И мы лечили их! Очень часто раненым не хватало крови. В таких случаях мы, медицинские сёстры сдавали свою кровь. В операционной рядом с операционным столом стоял специальный стол для прямого переливания крови. Во время операции в случае необходимости я ложилась на этот стол, чтобы отдать свою кровь раненому воину. Путём прямого переливания я отдавала по 400 - 600 граммов крови. После такой процедуры кружилась и болела голова, но хирург приказывал вернуться к операционному столу и продолжать работу. Мы не роптали, знали для чего это нужно и терпели. В перерывах нам приносили из кухни горячий чай и хлеб. Так мы восстанавливали свои силы». В этом госпитале Татьяна Фёдоровна нашла свою судьбу — Петра Евдокимовича Стулова, за которого вышла замуж и уехала жить на Егорьевский Фосфоритный рудник (с 1963 г.— п. Фосфоритный Воскресенского района). После окончания войны Татьяна Фёдоровна работала медицинской сестрой поселковой больницы и в школе № 14.

Чтобы облегчить путь к выздоровлению и морально поддержать раненых в госпитали Егорьевска часто приезжали артисты и лекторы из Москвы. Перед ранеными читала чеховские рассказы Народная артистка СССР Евдокия Дмитриевна Турчанинова, выступала с патриотическими стихами поэтесса Елена Гальперина. В гости к раненым приходили творческие коллективы художественной самодеятельности Егорьевска.

Снова возвращаюсь мыслями в Снегири, в музей Военно-мемориального комплекса, к экспозиции о военной медицине и думаю, какой

же это был титанический труд медицинских работников военных госпиталей, находившихся на передовой и в прифронтовых городах. Люди в белых халатах не щадили себя, мужественно преодолевали усталость, применяли все свои знания и умения, спасали жизни раненых воинов, независимо от того, где им приходилось работать.

Ныне здравствующим ветеранам, военным медицинским работникам хочется выразить огромную человеческую благодарность и признательность за их героический труд! Светлая память, ветеранам – военным медикам! Все они с честью и достоинством, мужественно и на высоком профессиональном уровне выполнили свой долг перед Родиной и Приказ «Вылечить и вернуть в строй»!

Особое место в военной летописи нашего города занимают страницы, связанные с историей госпиталя, разместившегося в здании школы №2.

Рисунок 33. Школа №2, в здании которого размещался военный госпиталь в годы ВОВ

20 сентября 2012 г.
№ 7/1/1/3685

191180, С.-Петербург,
Лазаретный пер. 2
тел.: (812) 315-73-28

При переписке ссылаться
на наш исх. номер и дату

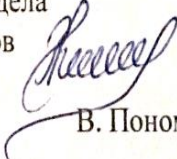
Методисту МОУ ДППО
«Воскресенский научно-методический центр»

140200, г. Воскресенск
Московской области

2736 эвакуогоспиталь был сформирован 10 февраля 1943 г. Мособлздравом в г. Воскресенске, с 10 февраля 1943 г. по 01 июля 1945 г. работал в г. Воскресенск Московской области, в сентябре 1945 г. расформирован МВО.

В период Великой Отечественной войны в г.г. Воскресенск и Егорьевск Московской области находилось много госпиталей.

Начальник научно-исследовательского отдела
архива военно-медицинских документов

В. Пономаренко

Курдачев
Иван Степанович

В июле 1941 года ушел
добровольцем на фронт.

Воевал на Западном фронте.

28 марта 1945 года был тяжело

ранен под Кенигсбергом.

Лечился в госпитале № 2736.

Награжден орденом

«Отечественной войны II степени», тремя медалями.

Имя: Курдачев Иван Степанович
Фамилия: Курдачев
Звание: старший сержант
В боях за Советную Родину: 1941-1945
№ 2736
В. от: 5.12.41
№: 88.12.41
ранен: 28.03.1945
после: 1945
е и/или
Полный комиссар
28/12/2012 20:00

СПРАВКА О РАНЕНИИ
В боях за Советную Родину: 1941-1945
№ 2736
В. от: 5.12.41
№: 88.12.41
ранен: 28.03.1945
после: 1945
е и/или
Полный комиссар
28/12/2012 20:00

Рисунок 34. История болезни раненого Курдачева И.С. Ранен 28.03.1945 г. пулей в область левой лопатки с повреждением кости, контузия, увечье.

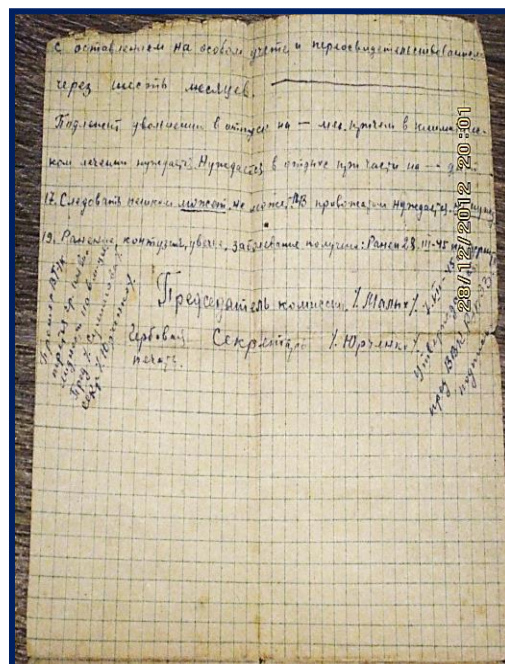
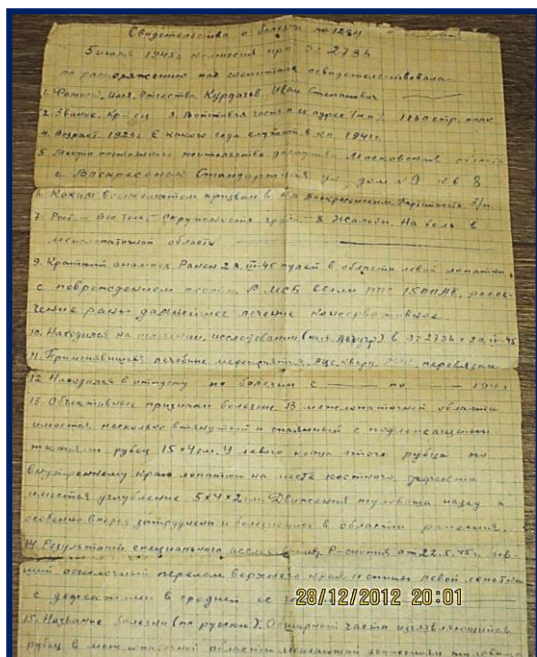

Рисунок 35. Свидетельство о болезни (Курдачёва И. С.). № 1284 от 5 июля 1945 года комиссия при эв № 2736.

Рисунок 36. Работники госпиталя

- Мария Михайловна Дутова (назначена начальником госпиталя в июне 1941 года)
- Воронцова К. Ф. (зав. хирургическим отделением)

- Калинина А. Л. (врач) Некрасова С. М. (медсестра)
- Баранова Л. И. (медсестра)
- Анурова Е. К. (медсестра)
- Звягина К. П. (медсестра)

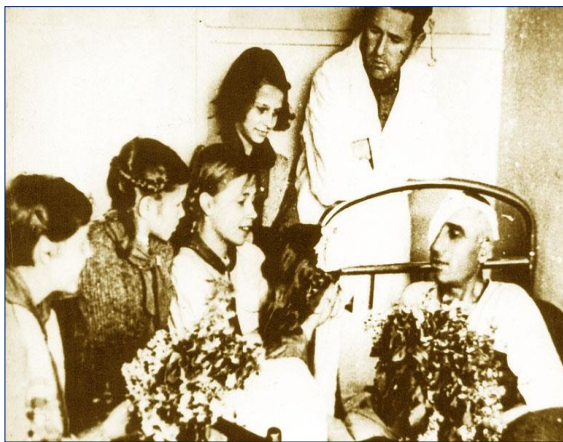

Рисунок 37. Работа медсестер и врачей в военном госпитале г. Воскресенска.

Клавдия Петровна Звягина не изменила своей профессии и в мирное время. Она была старшей медсестрой приемного покоя ЦРБ г. Воскресенска

Рисунок 38. Звягина Клавдия Петровна, медсестра

Рисунок 38. Стулова Т.Ф.

Татьяна Фёдоровна Стулова

В годы Великой Отечественной войны Татьяна Фёдоровна Стулова работала военной медицинской сестрой в различных госпиталях Московской области. В 1944 году она поступила на работу в военный госпиталь № 4849, дислоцировавшийся в г. Егорьевске. Ей приходилось работать в операционной хирургической сестрой по 24 часа в сутки. Татьяна Фёдоровна вспоминала:

«Раненых привозили каждый день

большими группами. Нам давали

установку лечить раненых так, чтобы они возвращались в строй и после госпиталя отправлялись на фронт. И мы лечили их! Очень часто раненым не хватало крови. В таких случаях мы, медицинские сёстры сдавали свою кровь. В операционной рядом с операционным столом стоял специальный стол для прямого переливания крови. Во время операции в случае необходимости я ложилась на этот стол, чтобы отдать свою кровь раненому воину. Путём прямого переливания я отдавала по 400-600граммов крови. После такой процедуры кружилась и болела голова, но хирург приказывал вернуться к операционному столу и продолжать работу. Мы не роптали, знали для чего это нужно и терпели. В перерывах нам приносили из кухни горячий чай и хлеб. Так мы восстанавливали свои силы». В этом госпитале Татьяна Фёдоровна нашла свою судьбу – Петра Евдокимовича Стулова, за которого вышла замуж и уехала жить на Егорьевский Фосфоритный рудник (с 1963 г.- п. Фосфоритный Воскресенского района).

После окончания войны Татьяна Фёдоровна работала медицинской сестрой поселковой больницы и в школе № 14.

Стулова Татьяна Федоровна

родилась 24 декабря 1921 года в Рязани, затем ее семья переехала в г. Егорьевск, где прожила до 1952 года. Татьяна окончила среднюю школу, затем училась в медицинском техникуме. Первые навыки в лечебном деле приобретала в пионерских лагерях. Отлично завершив учебу, Татьяна была направлена на работу в детский дом в деревню Клейменово.

Страшное известие о начале войны застало Татьяну в Егорьевске. В числе тысяч других жителей, она выезжала на рытье окопов под Воскресенск. Дежурила в госпитале № 2340, куда поступали на лечение тяжело раненые солдаты. А поступало их в сутки до пятидесяти человек и более. Она со времен войны стала донором, так как часто приходилось сдавать кровь для раненых.

В госпитале Татьяна Федоровна и повстречала своего суженого Петра Евдокимовича. Они полюбили друг друга с первого взгляда и вскоре поженились. После лечения Петр Евдокимович ушел на фронт, а Татьяна Федоровна стала его ждать.

Окончилась война, но Петр Евдокимович продолжал службу в рядах Советской Армии. Он вернулся домой в 1946 году. Итак, семья соединилась, и потекла жизнь день за днем.

1921 - 2007

Рисунок 39. История жизни Стуловой Т.Ф..

Военный госпиталь № 4849 г. Егорьевска в 1941 - 1945 гг.

*Список учителей, (которые разделили)
работавших в госпитале г. Егорьевска.*

№ п/п	фамилия, имя, отчество.	год рожд.	№ госпиталя	адреса
1.	Вавынская Нина Петровна	1923	4849	ул. Октябрьск. 34/кв. 28
2.	Дубровина Вера Васильевна	1913	669	ул. Советская 33 кв. 5
3.	Ерофеева Надежда Евдокимовна	1916	1027	1 микр. 24 кв. 5
4.	Исмаилов (Исмаилов) Григорий Ивон	1921	3383	ул. Кооператива 22/100
5.	Степаненко Зоя Петровна	1920	3383	1 микр. 16а, кв. 8
6.	Смирнова Нина Васильевна	1921	4849	4 микр. 6а, кв. 5
7.	Судачкова Мария Георгиевна	1906	4849	2 микр. 16 кв. 5
8.	Степаненко Елена Александр.	1912	4849	3 микр. 14 кв. 59

Много раненых воинов умирали в госпиталях г. Егорьевска от ран, полученных на фронтах войны. Похоронены они на егорьевском кладбище в братской могиле и еще в 16 одиночных могилах. На братской могиле установлен памятник. На постаменте высечено 70 фамилий воинов, умерших от ран в госпиталях г. Егорьевска. Много памятников и обелисков установлено в г. Егорьевске в память погибших воинов в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. В жестоких боях они отстаивали Отчизну свою, защитили нашу с Вами жизнь. Проходишь мимо, остановись на минуту в молчании.

Рисунок 36. Сведения о работниках госпиталя г. Егорьевска

г. Егорьевск. 10. V. 1945.
ЭГ НКЗ-4849
Во дворе 4-й больницы
Сидят: О. И. Кудимова,
замполит госпиталя,
начмед Е. А. Степаненко,
зубной врач Королева В. П.
Стоят: З. С. Прокофьева,
В. Н. Ковалова (врач),
Н. В. Кащенко (врач),
У. А. Введенская (врач)
и бойцы-раненные госпиталя.

от. 3, л. 55.

Рисунок 37. г. Егорьевск. 10.05.1945 г. ЭГ НКЗ-4849. Врачи и раненые госпиталя

Мемориал Воскресенска и Егорьевска в память о воинах, умерших в госпиталях

Рисунок 38. Мемориал в память об умерших воинах в госпиталях г. Егорьевска

Раздел 5 Партизанское движение в Воскресенском районе в годы войны

Герои партизанского движения Воскресенского района

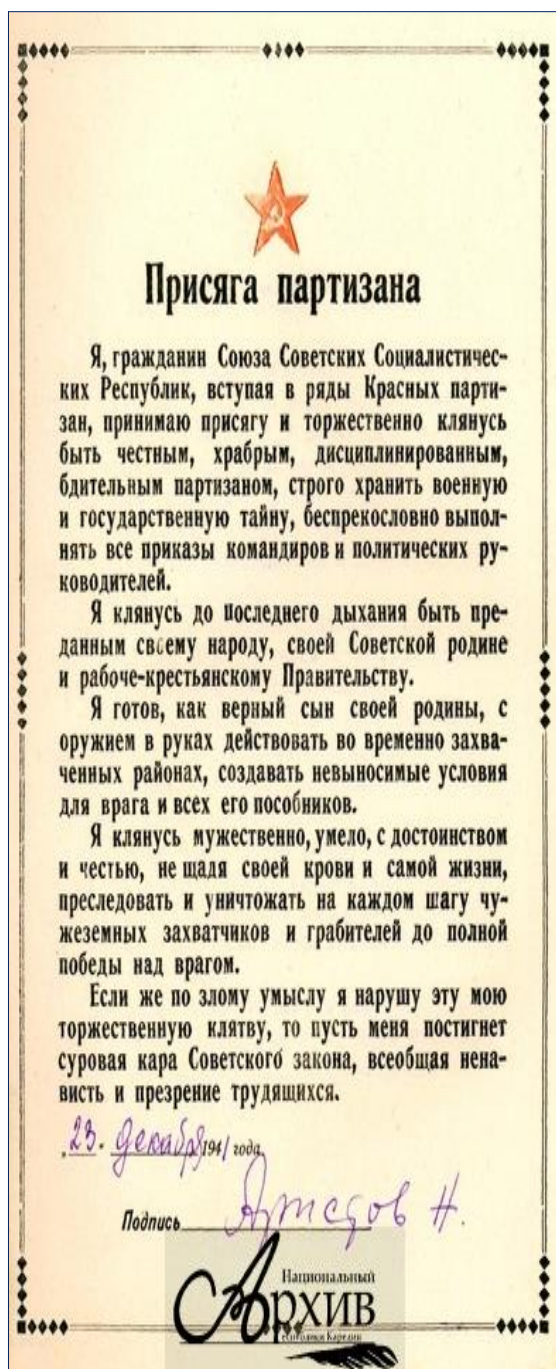

Рисунок 39. Текст присяги партизана

В разгром немецко-фашистских захватчиков под Москвой внесли огромный вклад советские партизаны.

Мы расскажем вам о наших земляках, наших прадедах и дедах, которые сложили голову под Москвой, и тех, кто выжил, дойдя до Рейхстага.

В Воскресенске боевые действия не велись, но наш город оказался в прифронтовой полосе.

Согласно справки о боевых действиях партизанских отрядов Московской области от 28 января 1942 года «...на 1 января 1942 года на территории Московской области действовало 38 партизанских отрядов с общим количеством бойцов 1602 человека».

В документах архивного фонда Штаба партизанского движения по Московской области имеются

сведения о 3-х сформированных партизанских отрядах в Воскресенском районе, командирами которых были назначены:

- Авдеев Павел Иванович
- Сорокин Фёдор Дмитриевич
- Киселёв Евгений Аверкович

В Списке руководящих работников партизанских отрядов за 1941 год значатся:

командир отряда Авдеев (так в документе) - *секретарь ГК ВКП(б)*,
комиссар Худолей (так в документе) - *секретарь ГК ВКП(б)*,
командир группы Сорокин (так в документе) - *зам. предрайисполкома*,
командир группы Мозжухин (так в документе) - *зав. воен. отд.*,
командир группы Николаев (так в документе) - *начальник штаба МПВО*,
командир группы Терешев (так в документе) - *секретарь партбюро*.

Список подписан первым секретарём Воскресенского ГК ВКП(б) Худолеем Б.Л.

Нам посчастливилось отыскать потомков Худолея Бориса Лавровича. Все они живут в нашем городе.

Худолей Борис Лаврович родился в 1910 году в Москве. Проявил себя безупречным руководителем, в 1935 году за упорную работу на строительстве Московского Метрополитена награждён почётным знаком Моссовета имени Л.М.Кагановича.

Накануне Великой Отечественной войны был переведён в г.Воскресенск Первым секретарём ГК ВКП(б).

С началом войны Борис Лаврович лично занимался формированием партизанских отрядов в Воскресенском районе, которое должно было завершиться к 15 октября 1941 года и предполагало создание явочной

квартиры, запасов инструментов, инженерного имущества, вооружения, боеприпасов, продовольствия не менее чем на 4-5 месяцев.

В партизанские отряды вёлся строгий отбор, кроме этого особенно тщательно выбиралось место и сигнал сбора.

Борис Лаврович встретил Победу в звании майора, в январе 1943 года награждён орденом Красной звезды, в июле 1944 года медалью за оборону Москвы, в феврале 1946 года медалью за доблестный труд в Великой Отечественной войне.

Рисунок 40. Худoley Б. Л. и его документы

Валентина Ивановна Малярчук (Дюкова) в июне 1941 года была включена в партизанский отряд Воскресенского района, прошла специальное обучение и назначена связной. В 5 километрах от посёлка Фосфоритный, за речкой Семиславкой, в лесу, была подготовлена база отряда: построены блиндажи, завезены запасы продовольствия, оборудован командный пункт, жилые помещения, склад оружия и боеприпасов. Всё было готово к началу боевых действий. Бойцы отряда жили в своих населённых пунктах. По специальным сигналам связного все они должны были собраться на базе в самое кратчайшее время и приступить к выполнению задания. Именно Валентина Дюкова должна была по специальной схеме оповестить всех бойцов о срочной явке на базу отряда. В апреле 1942 года её призвали в Красную Армию. Пройдя курсы пулемётчиков, отправлена на фронт. Войну

закончила в 1945 году в звании сержанта, награждена многими государственными орденами и медалями.

Георгий Ефимович Кутузов тогда, в огненные годы, попал на фронт в 17 лет, сначала был партизаном в Волоколамском районе.

Рисунок 41. Георгий Ефимович Кутузов

Согласно сведениям о боевых действиях партизанских отрядов Московской области от 28 января 1942 года, наилучших результатов добились партизаны Волоколамского отряда, так как нанесли ощутимый удар по врагу (уничтожили – *проецируется на слайде и не говорится*):

солдат и офицеров 347

грузовых автомашин 75

бронемашина 1

легковых автомашины 4

штабная автомашина 1

автоцистерны с горючим 3

орудие 1

склад боеприпасов 1

склад горючего 1

В 20 местах уничтожена телефонно-телеграфная связь, уничтожен 1 тягач.

Потом, перед тем как вступить в ряды Красной Армии, Георгий Ефимович прошёл подготовку, где будущих солдат «...учили многому. Каждый раз старались дать как можно больше знаний. Времени было мало, а рассказать нам, юнцам, предстояло многое». Георгий Ефимович оказался метким стрелком – так началась его служба в истребительном батальоне. Битва за Москву для ветерана запомнилась освобождением Волоколамска – один из первых боёв, выпавших на долю молодого солдата. Георгий Ефимович прошёл всю войну, дошёл до Берлина.

Из воспоминаний ветеранов войны Георгия Ефимовича Кутузова и Алексея Николаевича Перепёлкина:

«Тогда нам было страшно. Но мы верили, что всё будет хорошо, мы победим. Сегодня нам тоже тревожно. И беспокоимся мы о том, что следующее поколение забудет о нас, о нашем деле. Не допустите этого, пожалуйста!».

Хорловчане в битве за Москву

*Ради победы они не жалели ни жизни,
ни здоровья
А. ГЛАЗКОВА*

Уже в первые дни войны на фронт ушли более 200 хорловчан. Июль 1941 года...

Гитлер, покоривший пол-Европы, сосредоточив на главных участках фронта пехоту, танки, артиллерию, обрушил мощный удар по советским войскам. Стремительно приближаясь к Москве, он был готов с ходу захватить столицу.

...На ткацкой фабрике все чаще объявляют воздушную тревогу. Фашистские самолеты сбрасывают бомбы на Хорлово. Окна в домах перекрещены бумажными лентами. Для жителей поселка, как и для всей страны, наступило время тяжелых испытаний.

В первые дни войны мужчины стали уходить на фронт. Вскоре фабричные цеха опустели — не осталось крепких мужских рук. У станков и машин взрослых заменили подростки: Виктор Конюшков, Евгений Никитин,

Виктор и Юрий Глазковы, Лев Кудряков и многие другие. Дети быстро выросли — фронту необходима помощь, и фабрика переходит на двенадцатичасовой рабочий день, без выходных. И так до самого конца войны. Ткань нужна действующей армии, медсанбатам и госпиталям...

20 октября 1941 года. В Москве и прилегающих районах объявлено осадное положение. Для строительства оборонительных рубежей в Хорлово создаются женские бригады. Молодежь

Рисунок 42. Ольга Михайловна Борихина

и старики вручную роют траншеи, копают

окопы, устанавливают надолбы, «ежи». На строительство оборонительных сооружений в д. Неверово добирались пешком, а это 16 км туда и обратно. «И так с темна до темна, — рассказывает бывший бригадир Ольга Михайловна Борихина. — Приходилось отказывать себе во всем: еде, сне, отдыхе — люди работали на износ. Но надеялись и верили: Сталин в Москве, значит, не пустим врага, выстоим». Чтобы отапливать фабричные цеха (иначе не пойдет технологический процесс), руководство фабрики организует бригады рабочих для заготовки дров у деревни Черкасское. Осенний день короткий, и рабочие живут в лесу, меняясь раз в неделю, спят на еловом лапнике, греются у костра. Обеды подвозят нерегулярно, нередко обходились только сухим пайком. Одни пилят, другие грузят, третьи везут в Хорлово, впрягшись в телегу. Картина Репина «Бурлаки на Волге»... Транспорта не было. Для оставшихся на фабрике двух грузовых автомашин не хватало горючего. Но все-таки выход нашли: перевели машины на дровяное отопление. Каждую семью обязали заготавливать дрова-чурки по 10-15 см длиной.

Ноябрь 1941 года. Немцы вплотную подошли к Москве. Хорловчане напряженным трудом вносят свою лепту в дело разгрома врага. За поселком на заброшенном конном дворе наскоро соорудили цеха для изготовления мин. Здесь трудились хорловские ребята, «не доросшие» до призыва в армию, и, конечно, девчонки. Ежедневно шли испытания мин и их отгрузка фронту...

...5-я армия под командованием генерала Говорова насмерть (как тогда говорили) встала на пересечении Минского и Наро-Фоминского шоссе. Здесь шли кровопролитные бои. Потомственный хорловчанин, старый лекарь, работавший аж с 1918 года, Михаил Петрович Борихин сколотил бригаду медработников и вместе с секретарем городской партийной организации Т.С. Пугиной развернули в этом месте полевой госпиталь. Спасали,

Рисунок 43. Михаил Петрович Борихин

перевязывали, возвращали в строй защитников Москвы. Подвиг Михаила Петровича отмечен орденом Ленина.

В декабре 1941 года ушли в ополчение солдаты еще Первой мировой войны: Василий Сорокин, братья Липат, Исай и Макар Орловы, Семен, Савелий и Клен Глазковы, Михаил Лавреньев, Никифор Андреев, Федор Грибков и многие другие. Репрессированный Василий Коротков, только что вернувшийся из заключения, не затаил обиды. На вопросы земляков отвечал: «Сталин — Сталиным, а Москва в опасности, надо ее защищать». Все они пополнили дивизии народного ополчения Москвы. Все они погибли. Но фашистов не пустили в столицу. Только через 20 лет дочери Андреева узнали, что прах их отца покоится в братской могиле под Наро-Фоминском.

В декабрьские дни 1941 года автор этих строк находилась в оккупации. Немцы, не скрывая торжества, упиваясь одержанными победами, горлопанили, что скоро будут в Москве. «Завтра — не сегодня, — успокаивал встревоженных соседей дед Марк, инвалид Первой мировой, — до завтра еще и дожить требуется».

Вблизи от старинного русского города Рославля, что на Смоленщине, вдоль трассы Рославль–Брянск, приютились 14 домишек-хаток. А в 30 км по этой же трассе у деревни Сеща расквартировалась крупная немецкая авиабаза. Немцам не дает покоя законспирированная подпольная группа, вызывавшая огонь на себя. Наши летчики часто бомбили аэродром. От этих налетов доставалось и нам. Местное население, чтобы не бегать от бомбежек и не гадать, будет–не будет налет, с вечера забиралось на ночлег в погреба и отсиживалось там до утра.

...Глубокая ночь. Я проснулась от громких женских голосов (крышка погреба была приоткрыта для поступления воздуха). Первая мысль: случилось что-то страшное, я проспала бомбежку. Выбравшись на поверхность, увидела толпу женщин-соседей. Все они смотрели в сторону движения фашистской колонны. Я тоже стала вглядываться: на чистом небе четким контуром вырисовывался город, опоясанный кроваво-красным кольцом. Было очень

холодно. Все стояли, устремив глаза вверх, и ждали, что будет дальше. Мне казалось, что ждем уже целую вечность. Вдруг кольцо в одном месте как бы лопнуло и его концы стали медленно растекаться, а потом исчезли. Контур города тоже пропал. Среди наблюдавших раздался вздох облегчения. «Брежут паразиты, — сказала бабка Агаша, стукнув палкой о мерзлую землю, — не взять им Москву никогда». В глазах тогда еще одиннадцатилетней девчушки это необъяснимое небесное видение запечатлелось на всю жизнь. В сердцах измученных оккупацией людей появилась надежда, что наши скоро придут, что освобождение близко...

Уходят от нас фронтовики, одержавшие победу в ожесточенной битве с врагом, уходят, чтобы навсегда остаться в сердцах потомков, в памяти грядущих поколений. В Хорлово еще живы свидетели и участники событий того трудного и героического времени, награжденные медалью «За оборону Москвы». Это Виктор Поликарпов, Ольга Борихина, Анна Ловягина, Анфиса Астахова, Мария Горностаева, Федор Давыдов...

Земной вам поклон и крепкого здоровья.

Служение Отечеству

Анализируя свой жизненный путь, я пришла к выводу, что мне нужно благодарить тех людей, которые повлияли на мои моральные качества и принципы, необходимые для формирования твердой и правильной жизненной позиции. Эти люди - мои близкие родственники, прежде всего родители, бабушки, дедушки. Именно они заложили во мне такие нравственные качества, как честность, целеустремленность, принципиальность, силу воли, решительность, стремление быть правильной, веру. К сожалению, их никого нет в живых, но я свято помню и чту все их слова, благородство и самое главное - их любовь к своей Родине и служение ей.

Корни мои уходят в 19 век. В 1896 году родился мой дедушка Голубев Даниил Михайлович. В 1916 году он пошел служить в русскую армию и был зачислен в особую роту, 4-й взвод лейб-гвардии Преображенского полка,

прошел обучение у полковника Кутепова и получил звание унтер - офицера. Летом 1916 г. в составе роты он участвовал в Брусиловском прорыве на полях 1-й Мировой войны. В октябре 1917 года вместе с ротой он прибыл в Петроград, где разворачивались революционные события, был отправлен охранять винные склады, которые подвергались разбойному разграблению. В столкновении с погромщиками он получил ножевое ранение в область печени. Тяжелораненого его спрятала одна питерская семья. До конца не вылечившись дедушка отправился домой- в Тверскую губернию, деревню Залозье. Шел 6 месяцев. Когда пришел домой, женился на юной 17-ти летней Маше Белоусовой - моей бабушке. В обнищавшей деревне их семья старалась помогать людям. их дом притягивал односельчан своей добротой, отзывчивостью, желанием помочь, чем только можно. К тому же, Мария-единственная в деревне грамотная, умела читать и писать. Всей деревне она читала и помогала написать письмо под диктовку. В 1928 году в деревне был организован колхоз (название не помню). Даниил Михайлович стал его председателем.

Суровые испытания были впереди. В декабре 1940г. началась советско-финская война. Финны двигались к нашей деревне. Дедушка приказал выбраковать слабых коров, овец на мясо. Остальных он вместе с мужчинами-колхозниками перегнали в соседнюю деревню, которая располагалась в 6 км, в глухом лесу. Там и переждали нашествие финнов. Мясо спрятали в земляной траншее на сенокосной поляне за нашим домом. Вот таким способом дедушка спас колхозный скот и обеспечил деревню мясом после ухода финнов. Точно так же он поступил зимой 1941 года, когда к деревне подходили немцы. Они искали запасы продовольствия, были голодные, злые и лютовали по всей деревне. Но дедушка был спокоен, потому что скот находился в другой деревне, а мясо было под ногами у фашистов. Они не догадывались об этом. После их ухода началось восстановление колхоза. К сожалению старая рана дала о себе знать, в 1949 году мой дедушка Голубев Даниил Михайлович скончался. Для меня он остался героем русской армии, хотя имел младший

офицерский чин, с честью и достоинством отслуживший своей Родине, несмотря на исторические повороты судьбы. **Вечная и светлая ему память! Он научил меня быть сильной, решительной, стойкой и гуманной к людям.**

Я благодарна судьбе за то, что родом из семьи, в которой особое место в жизни занимала вера. Мы - православные христиане. Наш дом на берегу Волжского озера всегда был наполнен молитвами, добротой и светом. Это всё исходило от моей бабушки Марии Петровны Голубевой. Она происходила из крепкой семьи, так как её мать Прасковья работала прислугой в одном из богатейших Питерских домов. Это ей позволило овладеть грамотностью, отдать Марию в церковноприходскую школу, но в реальное училище не успела определить дочку, потому что тяжело заболела и умерла. Мария пользовалась авторитетом в деревне, так как была очень доброй и отзывчивой. Эти качества оценил Даниил Михайлович и женился на ней. Всего у них родилось шестеро детей. В живых осталась только Ольга- последний ребёнок в семье. В годы Великой Отечественной войны бабушка вместе со всеми работала в колхозе, было очень трудно и голодно, когда враги стояли в деревне. Но несмотря на это Мария Петровна совершила свой нравственный поступок перед Родиной, о котором я буду помнить всю свою жизнь. Перед приходом немцев в наши края к ней обратилась игуменья близлежащего монастыря с просьбой сохранить иконы, священные книги. Напоследок сняла с груди большой крест и сказала: «Машенька, сохрани это сколько сможешь» и на лодках вместе с монашками уехала навсегда и больше не вернулась. Бабушка всё сохранила, каждый день читала мне Евангелие, Библию, Псалтырь. Остальные книги я прочитала сама, когда отдыхала у неё летом. Спустя годы, когда мой разум окреп, я поняла, чему научили меня эти книги и моя бабушка: гуманизму, доброте, честности и справедливости и многим другим нравственным качествам, которые шли со мной рядом все 43 года моей педагогической деятельности. В 1977 году бабушки не стало, но её тихий и спокойный голос во время чтения книг и бесед до сих пор так и живёт во мне.

Интересна судьба креста игуменьи. В конце 90-х гг в п. Фосфоритный начали строить церковь. строительство затормозилось. В этот момент я решила передать в новую церковь крест игуменьи в качестве дара. Спустя немного времени строительство возобновилось и пошло ускоренными темпами. Крест долгое время находился в алтаре. но сейчас его там нет.

Жизнь наградила меня замечательными родителями: Кушнаренок Ольгой Даниловной И Кушнаренок Иваном Дмитриевичем. Моя мама 1930г.р. закончила медицинскую школу в 1952 году в г. Осташков и уехала по распределению работать медицинской сестрой в больницу с. Нижние Бузули Амурской области В 1955 Году уже вместе со мной (мне был 1 год) они приехали в Московскую область, п. Егорьевский фосфоритный рудник (с 1963г. П. Фосфоритный). Здесь началась и проходила её трудовая деятельность 15 лет, из них 5 лет заведующей Ольга Даниловна отработала в детских яслях, занималась общественной работой. Была членом рудничного комитета, старалась помочь каждому жителю посёлка, кто обращался к ней за помощью даже в области медицины, потому что с 1955 по 1960гг она работала медсестрой в поселковой больнице. жители шли к ней домой, чтобы сделать укол, зная её умения и навыки и никому не отказывала в помощи. Она была профессионалом с большой буквы. За это её уважали и ценили. И всё она делала бесплатно, от души. **Безкорыстие и любовь к людям были законом её жизни. Именно это я постаралась перенять от своей мамы.**

С 1970 года мама работала в детском инфекционном отделении Центральной районной больницы г. Воскресенска. Её авторитет и профессионализм были признаны руководством ЦРБ. В 1981 году Ольге Даниловне сообщили, что она удостоена звания «Лучшая медицинская сестра ЦРБ». Но церемония награждения не состоялась, мама умерла в ноябре 1981г.

Для меня моя мама-луч света в темном царстве. Её предсмертные слова: «Никогда не причиняя людям зла» стали для меня заповедью на всю жизнь!

Мой отец, папа, папочка, па... это пример трудолюбия, профессионализма, любви к семье, мужества и героизма. С детства он любил

технику, работал с отцом в колхозе механизатором. В совершенстве владел тракторами всех видов, которые только были в 40-50гг. Пошёл служить в мотострелковый полк, который дислоцировался на берегу р. Амур на границе с Китаем. Очень скоро китайцы с прибрежных селений поняли, что когда по берегу мчится мотоцикл с бешеной скоростью, это дежурит Иван. Высовываться нельзя, потому он догонит даже в тайге. После армии он встретил симпатичную медсестру «из Москвы» и женился на ней. Так наша семья появилась на Фосфоритном. Отец поступил на работу в ВРТ-2 бульдозеристом. Он отдал своей профессии всю свою душу и жизнь. В 1970 Управлении ПГХЗ ему вручили почетный адрес «За безупречный труд в течение 25 лет» и присвоили звание «Ударник коммунистического труда»(тогда это было очень почётно).

Героизм и мужество Иван Дмитриевич проявил в лихом 1972 году, когда, стояла страшная жара в августе и всё горело вокруг. Огонь уже подступил на окраины посёлка. Отец, не дожидаясь команды на бульдозере поехал спасать посёлок. Домой он не приезжал, мы очень переживали за него и не знали, что с ним. Вдруг он приехал на велосипеде в одних сырых трусах и хриплым голосом прошипел: «ПИТЬ». Мама не растерялась, усадила его на диван, крикнула: «ПИПЕТКУ» и начала каплями капать тёплую воду отцу. Потом чайной ложкой маленькими порциями давала ему чай. Отец ожил и снова уехал на пожар.

Домой вернулся только тогда, когда угроза пожара в посёлке была снята. **Это мой папочка! Честь и Слава ему за этот подвиг!**

Где-то в 60 - х годах в гости к начальнику ВРТ-2 из Воронежской области приехал родственник –председатель совхоза и увидел на стоянке сломанный бульдозер, спросил, можно ли его отремонтировать, чтобы взять его к себе. Спросили мнение у Ивана Дмитриевича. Тот ответил: «Сделаю». И сделал бульдозер как новенький! Это был шок для всех! Председатель совхоза достойно отблагодарил отца и пригласил к себе в гости.

Я очень горжусь этим поступком своего папы. Насколько он любил свою профессию и был предан ей до конца жизни, которая оборвалась на рабочем месте, когда он осваивал новый бульдозер в 1982 году.

Я и мой брат Константин постарались в своей жизни быть достойными своих родителей. Они воспитали нас честными и справедливыми, трудолюбивыми, добрыми и отзывчивыми, готовыми в любых обстоятельствах сохранить честь и достоинство и самое главное- любовь к Родине. В 2020 году мой брат скоропостижно скончался от сердечного приступа. мне его очень не хватает сейчас, но я до сих пор горжусь им за его трудолюбие с которым он проработал 43 года токарем в п. Фосфоритный и отличался высоким профессионализмом. Начиная работать в механическом цехе ПГХЗ токарем 2-го разряда, на пенсию вышел токарем 6-го разряда. Высший разряд ему присвоили после того, как он расшифровал чертёж детали, которую нужно было изготовить для военного завода. По чертежу Константин выточил эту деталь так, что она сразу подошла в изделие. Представители военного завода приехали и лично вручили премию брату, Администрация ПГХЗ сразу же присвоила ему высший 6-й разряд.

Но не только в труде на предприятии Константин проявил себя. В 1976 году его призвали на службу в армии. На отлично он прошел обучение в школе сержантов и был награжден почетным знаком «Отличник Советской армии». После этого он исчез на целых 1г.6 мес. из виду. Мы не знали, где он служит и что с ним. Константин приехал из армии и сообщил нам, что его служба проходила под строжайшим секретом, и он дал подписку о неразглашении тайны. эта тайна ушла вместе с ним. Но за эту службу он второй раз был удостоен звания «Отличник Советской армии».

Я горжусь своим братом до сих пор, потому что он продолжил дело наших близких- защитников земли русской и любил повторять, что не посрамил честь дедушки Голубева Даниила Михайловича, унтер офицера лейб - гвардии Преображенского полка, отца Кушнарченко Ивана Дмитриевича,

бойца мотострелкового полка, защитника русско-китайской границы. Для души брат 35 лет был блестящим музыкантом в клубе «Красный горняк».

В настоящее время я стараюсь сохранить нравственные ценности нашей семьи и память обо всех своих близких, которых нет в живых, продолжать жить согласно этим ценностям. 43 года отдано педагогической деятельности в различных должностях, из них почти 36 лет моё сердце было отдано детям. Не имея никаких государственных и ведомственных наград я дорожу той, которую мне подарили дети с дарственной надписью в книге; «Дорогой Валентине Ивановне за доброе сердце, доброту и человечностью! С благодарностью Ваши выпускники...».

Я ценю и горжусь моей семьёй именно за то, что все дорогие и близкие мне люди жили, работали, и самое главное честью и правдой **СЛУЖИЛИ СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ! Я продолжаю и продолжу наши семейные традиции и принципы!**

Заключение

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ! так можно охарактеризовать воинские и трудовые подвиги жителей Воскресенска в годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы наши земляки с честью продолжали и продолжают традиции патриотизма, трудовой доблести, сохраняя память о ветеранах войны, не пришедших с войны или умерших от полученных ран в послевоенное время.

ЧЕСТЬ и СЛАВА Воскресенцам - героям войны и труженикам тыла! ИХ подвиги всегда останутся мерилом мужества, стойкости, героизма россиян в наши дни на полях сражений специальной военной операции, в которой принимают участие воины-жители Воскресенского округа.

Считаю! Воскресенск заслужил носить почётное звание «Город трудовой доблести»! и достоин внимания российского кинематографа и телевидения снять художественный фильм по материалам сборника.